

МОЯ НАДЕЖДА

12+

православный женский журнал

Проект

«СЕМЕЙНЫЙ КОВЧЕГ»

Приемная семья

*«Это всегда
прыжок
в неизвестность»*

*О чем приемная мама
знает не понаслышке*

Крест посильный?

*Размышления тех,
кто шел по пути
усыновления,
но остановился*

Семь раз отмерь

*Последний инструктаж
для готовых
принять ребенка*

В объективе веры

*Многодетная матушка Надежда Сухомлина
делится семейным и творческим опытом*

Журнал издается по благословию
Высокопреосвященнейшего Георгия,
митрополита Нижегородского
и Арзамасского

12+ Православный
женский журнал

 МОЯ НАДЕЖДА

№2(69) 2024

Учредитель АНО «ПЦ «Логос»

Генеральный директор
Александр Сергеевич Фролов

Главный редактор
Александр Сергеевич Фролов

Шеф-редактор
Екатерина Ротанова

Литературный редактор
Лилия Шабловская

**Дизайн-верстка,
предпечатная подготовка**
Елена Елькина

Корректор
Алла Малиничева

Реклама, распространение
Галина Нефедова

Адрес редакции: 603086, РФ, Нижний
Новгород, пр-д Ярмарочный, 10
Телефон (831) 246-73-95
E-mail: logosnn@bk.ru

Издатель — АНО «ПЦ «Логос»,
РФ, Нижний Новгород,
ул. Б. Покровская, 30

Отпечатано в типографии
ООО «Юнион Принт».
Адрес: 603022, Нижний Новгород,
Окский съезд, 2.
Тираж 3400 экз. Заказ № 1537

Дата выхода: 28 июня 2024 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций

Регистрационный номер и дата
принятия решения о регистрации
серия ПИ №ФС77-76102 от 3 июля 2019 г.

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на «Моя надежда»
обязательна

Цена свободная

Фото первой обложки:
из семейного архива
Надежды Сухомлиной

Фото второй обложки:
Кирилл Барков

Фото четвертой обложки:
Александр Чурбанов
Издание одобрено Синодальным
информационным отделом РПЦ.
№ 109 от 1 августа 2011 г.

10

24

46

38

ПРОЕКТ «СЕМЕЙНЫЙ КОВЧЕГ». Приемная семья

Вопросы священнику

Высшее проявление милосердия
Пастырский взгляд на приемное
родительство 4

Предназначение

«Усыновление ребенка всегда
прыжок в неизвестность. Равно,
как и рождение кровного»
О чем приемная мама знает не понаслышке
и какие суждения и страхи считает
надуманными 10

Малая церковь

Дом для трех дочерей
Младшая до сих пор просыпается
по ночам — плачет, что потеряла маму. . . 16

Личный опыт

Крест посильный?
Размышления тех, кто шел по пути
усыновления, но остановился 20

Личный опыт

Волонтер Маша
Как стать другом детям из детского дома . . 24

Экспертное мнение

Семь раз отмерь
Последний инструктаж для тех, кто готов
принять ребенка 30

ВЗГЛЯД ЦЕРКВИ

Святой образ

Несхожие пути к единой цели
«Единство и борьба противоположностей»
в житиях святых 34

58

ПРАВОСЛАВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Паломнический маршрут

Град святой Екатерины
В столицу Урала, ставшую свидетельницей
важнейших исторических событий 38

ПОРТРЕТ

Матушки

В объективе веры
О том, как, став матушкой и многодетной
мамой, продолжать развивать таланты. . . 46

ПАСТВА ХРИСТОВА

Семейные истории

Загадка иконы из шкафа
К истории народного благочестия в СССР 54

СВЕТ ТВОРЧЕСТВА

Фотопроект 58

Высшее проявление милосердия

Пастырский взгляд на приемное родительство

Появление в семье ребенка — всегда по воле Божией. Это верно и в том случае, если ребенок приемный. Взять отказника в семью — самая большая христианская добродетель в плане проявления милосердия к ближнему. Так считает протоиерей Александр Мужиченков, настоятель храма во имя Живоначальной Троицы села Кантаурова Борского района.

У самого отца Александра большая семья: семеро детей, 21 внук. Среди духовных чад — и дети, и юношество: ученики семи школ Борского района, студенты Нижегородского областного колледжа культуры, призывники Борского военкомата, воспитанники исправительной колонии № 11 на территории Бора.

— Отец Александр, что бы вы посоветовали тем, кто готов решиться взять в семью приемного ребенка?

— Господь нас всех призывает к милосердию. Отказников сегодня много, хотя живем-то мы сейчас все-таки под мирным небом, у нас всего в достатке. Так вот это, наверное, высшее проявление милосердия — когда мы чужого ребенка берем в свою семью, как своего воспитываем, даем ему родительскую любовь и заботу. Надо и о том помнить, что появление в семье ребенка — это всегда по Божией воле. С христианской точки зрения, с таким вопросом надо обращаться прежде всего к Богу. Каким бы правильным и достойным ни был этот шаг, приемные родители должны, испросив у Господа мудрости, все заранее просчитать. Как мы приведем приемного ребенка в семью, примут ли его другие дети? Усыновить нам его или взять под опеку? Не человеческая ли гордыня велит нам это сделать, не желание ли, чтобы люди о нас потом хорошо сказали? Подумать самим, по-

советоваться со священником. Потому что, другой раз, со стороны виднее: чем семья живет, какие в ней проблемы, что для нее будет во благо. Жена приходит на исповедь, и муж приходит. Они, может быть, друг о друге не столько знают, сколько священник о них.

— **К вам обращались с просьбой о таком благословении?**

— «Батюшка, благослови, деток хотим», — с этим часто приходят, конечно. Но обычно просят о рождении своих кровных чад. Только два случая за 30 лет священнической службы было у меня, когда супруги действительно просили благословение взять приемных детей.

Одна пара пришла за таким благословением несколько лет назад: хорошо обеспеченные, все у них есть, кроме чада. Сегодня их усыновленный ребенок уже, наверное, в шестом классе. Конечно, и любовью, и заботой он не обделен, у него есть все самое главное. Думаю, что и будущее у него светлое, родители сумеют дать ему и хорошее образование, и воспитание.

Второй случай был совсем недавно. Ко мне обратилась женщина, пришла вместе с мужем, сказала: хотим усыновить. Дальняя родственница родила по малолетству здорового младенца и отказалась от него. А у этой семьи уже своих трое детей, один маленький совсем. «Вы что ж, не наигрались со своими-то?» — спрашиваю. А она и рассказала, что в начале супружеской жизни сделала аборт, и хочет отказника взять во искупление того греха. Чтобы он не в детдоме жил, а в семье. Усыновили, покрестили.

А таких, кто обращается к священнику не за благословением, а у кого уже есть приемные дети и нужно получить совет по их воспитанию, — таких семей немало.

Воспитать чужого ребенка намного сложнее, чем своего. Готовым нужно быть к тому, что генетику, например, никуда не денешь. И со своими-то детьми проблемы случаются, а с приемными... родители порой и понять не могут, что откуда взялось. Бывает, стараются привить качества, которые должны быть у ребенка в христианской семье, вроде бы все делают, что в их силах, а характер у приемного сына или дочери такой, что не переломить.

— **Может быть, таких проблем легче избежать, если принять в семью младенца?**

— Может быть, и так. Потому что те прихожане, кто ко мне с проблемами обращались, брали не грудничков. Один раз мне довелось освящать детский дом в Нижнем Новгороде. Ребятишки там были маленькие, до пяти лет. И вот когда уже после освящения мы разговаривали с директором этого детдома, она мне говорит: «А вот посмотрите, батюшка: дети все разные, но те, которые были в семье, реагируют на ласку и доброту, а отказники из дома малютки словно этого не понимают. Как много усилий надо приложить, чтобы в отказнике затеплилась человеческая отзывчивость...»

— **Стоит ли ребенку знать, что он приемный? И если да, то кто и когда должен сказать ему об этом?**

— Считаю, что знать это он должен. И правильнее, чтобы он от родителей это узнал. Мы же в таком обществе живем, что другой раз «добрые» люди на стороне правду ребенку расскажут, да так преподнесут, что душевную травму ему на всю жизнь оставят. Особенно если это произойдет в переходном возрасте.

Подростку труднее говорить, обсуждать то, что его волнует и гнетет, труднее и с обидой справиться. Труднее ему и на исповеди. «Наверное, родители так обращаются со мной, потому что я чужой им был, а со своим-то, поди, было бы у них иначе...» — такое порой слышу. Приходится, бывает, разговаривать и с папой, и с мамой, и с самим приемным чадом, чтобы взаимопонимание в семье восстановилось.

Бывает, разговариваю с уже взрослым человеком, выросшим в приемной семье, а у него всплывают детские обиды. Например, я 22 года окормлял воинские части. Перед окончанием службы мы с каждым срочником разговаривали о том, как он хотел бы в дальнейшем выстроить свою линию жизни. В одном из призывов был молодой человек, который воспитывался в приемной семье. Он поведал, как стало ему обидно, когда узнал от соседей, что он приемный сын. Вспомнил, как он хотел велосипед, а родители не покупали — а своему купили бы, наверное. Возвращаться к родителям после армии не хотел. Надеюсь, что наши беседы помогли ему и он вернулся в семью, которая вырастила его.

Бывает и обратное. Выросший воспитанник приемной семьи узнает, кто его кровная мать, но отказывается сходить к ней, не хочет с ней общаться. Помните, как в советском фильме «Хозяйка детского дома»? Всякое бывает. Жизнь не по математической формуле высчитывается. Но надо уметь прощать, учиться этому, прикладывать усилия, просить Божией помощи.

— Что правильнее для православного человека: усыновить ребенка или оформить опеку над ним?

— С духовной точки зрения нет никакой разницы. Решение зависит от того, как эту ситуацию приемные родители просчитали наперед. Если они оформят опекунство или получат статус приемной семьи, у приемного ребенка останутся права как у сироты. Допустим, когда он станет взрослым, ему будут полагаться жилье и другие льготы. В случае усыновления родители должны быть готовы, в том числе материально, все дать ему своими силами.

Бывает, супруги так и говорят: «У нас не такое хорошее материальное положение, чтобы всем его обеспечить. Так пускай он больше нас имеет, если государство может помочь ему. А мы его воспитаем, окружим заботой». Разве можно корить людей за такие расчеты? Да их только благодарить надо за то, что они готовы дать отказнику семью, где ему все равно лучше будет, нежели в детском доме.

— Если один из супругов очень хочет воспитать приемного ребенка, а второй не согласен — как быть?

— Женщина в такой ситуации не должна идти против воли мужа. Как Господь правит Церковью, так глава семьи должен править семьей. Ведь кто основной добытчик в семье? А если она возьмет ребенка, не будет работать, а он откажется чужого ребенка кормить, или, того хуже, ее настойчивость приведет к разводу, — как она сама будет растить ребенка? В семье прежде всего должно быть единомыслие. А что семье выбрать — это очень индивидуально, тут нет никакого шаблона.

— Бывает, что ребенка хотят оба родителя, но у женщины есть противопоказания по здоровью, она за усыновление, а муж настаивает на рождении своего. Как поступить?

— Могу много примеров привести, когда врачи говорили, что ни в коем случае нельзя рожать, а когда ребенок появился на свет — только разводили руками. И ребенок здоров, и с роженицей все хорошо. Воля Божия — она ж не всегда совпадает с заключением врачей.

Даже если не все окажется гладко, мужчина будет воспитывать все-таки своего ребенка и заботиться о нем, каким бы он ни родился. Не может человек знать Промысл Божий, у Льва Толстого хорошо об этом в притче «Чем люди живы» сказано. Ангел и тот не понял Божиего Промысла о людях, пока шесть лет не прожил среди людей.

Было в моей практике такое. Врачи супругам сказали, что они бездетны. Двенадцать лет супруги ходили в храм, молились сами, и мы за них молились. И через 12 лет родился у них сначала один мальчик, а через год — второй. Теперь эти ребята уже взрослые люди, сами скоро, наверное, семьи создадут.

— Надо ли, по-вашему, спрашивать своих детей, хотят ли они принять в свой круг неродного брата или сестру?

— Спрашивать ли «согласия» детей — это смотря сколько им лет. Дошколят можно и не спрашивать. А уж если свои дети школьники, то как тут не спросить, и сделать это лучше на семейном совете. Родные дети в другой раз быстрее сходятся с приемным ребенком, чем сами родители, ближе родителей ему становятся. Не важно, что они не родные по крови, если отношения хорошие. А чтобы они хорошими были, родители должны суметь сделать так, чтобы дети не чувствовали ревности друг к другу.

Эти вопросы легче решаются, когда семья живет в единомыслии, в христианской традиции, и все, что делается в семье, принимается всеми домочадцами как должное. У отца и матери в таких семьях непререкаемый авторитет. Но сегодня институт семьи потерял силу. Не стало семьи как малой Церкви, где есть единоначалие и все вокруг этого движется. У нас нет общей трапезы — ну, может быть, по каким-то большим праздникам. Мы живем, вроде бы, и в одном доме под одной крышей, но каждый — в своем маленьком мирке.

— Как быть, если ребенка усыновили, а любви к нему не приходит или еще что-то не клеится?

— Отвернуться от усыновленного чада потому, что нет к нему того чувства, которого хотелось, — об этом и речи быть не может. Коли ты взял свой крест, то и носи его. Если мы взяли ребенка в семью, мы должны относиться к нему как к своему — всегда, при любых обстоятельствах. Не случилось любви, равной чувству к своим детям, — живи и поступай так, чтобы приемный ребенок этого не только не знал, но и не ощущал. Как говорится в 1-м послании апостола Иоанна: *«Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною»* (1 Ин 3:18). Иначе какие же мы христиане? Он у тебя не просил усыновлять его, это было твое желание. Кто взял ответственность за живое существо, тот от этого не может отказаться. Собачку со двора выгнать и то будет не по-человечески, а с живым человеком разве можно так поступить? Возьмите наши русские народные сказки: «Двенадцать месяцев», «Морозко». Хорошо ли там жилось нелюбимым падчерицам? Такие же ситуации можно видеть и сегодня, а этого быть не должно.

— Супругам, раз уж они создали семью, в любом случае нужно стремиться к родительству — не кровному, так приемному — или спасителен и вариант просто прожить жизнь без детей? Ведь многие бездетные пары так и не решаются на усыновление.

— Не хотят приемного ребенка — и не надо! Пускай посвятят себя Богу. Пусть несут, как Иисус, свой крест безропотно. Это тоже решение семьи, осуждения людского здесь быть не может. Это Господь будет судить, как они свою жизнь прожили. Бывает, не дал Бог своих детей, но есть родственники, которым можно помочь, как никто больше не поможет. Есть у меня знакомая семья: как вышли супруги на пенсию, так и начали присматривать за многочисленными племянниками. Одного из садика забрали, другого на кружок отвезти, третьего — на секцию. Женщина рассказывает: «Свободного времени у меня совсем не стало, сама как нянька, муж как извозчик, а отказать не можем. Не досталось нам детских пеленок, а теперь, видно, племянникам мы сильно понадобились. Да и спасибо Господу на том! Может, и нам в старости будет кому стакан воды принести».

Текст: Анна Меченова

Фото: Александр Чурбанов, Александр Ивасенко

«Усыновление ребенка всегда прыжок в неизвестность. Равно, как и рождение кровного»

О чем приемная мама знает не понаслышке и какие суждения и страхи считает надуманными

Истории появления детей в этой семье тянут на отдельные сюжеты. В них много боли, преодоления, принятия, любви. Но на этот раз опытная приемная мама, ставшая со временем блогером, помогающим тем, кто воспитывает неродного ребенка или хочет его усыновить, обобщит свой опыт. А он значителен. С каждым новым членом семьи он дополнялся, удивлял, порой опровергая предыдущий, закалял — в любом случае, давал право не некоторую экспертность. Конечно, прочитав это в моей публикации, Татьяна сразу возразит: ни в коем случае! Мы лишь живем так, как это представляем, и наше видение — лишь наше. Но наш проект «Семейный ковчег» истории именно таких семей, как Мишкины, и затрагивает. Это не социальная реклама с позитивными картинками безоблачной семейной жизни — это родительство как есть, трудное, без пафоса и ретуши, искренне озабоченное целью вырастить в полноценной любящей семье детей, у которых на это было минимум шансов.

Мини-досье на Минимишкиных

Так Татьяна Мишкина называет свою пятерню — четырех приемных детей и одного своерожденного (слово из личного лексикона мамы-блогера).

Женя появился в семье в канун нового 2016 года. Спустя шесть месяцев супруги Татьяна и Сергей удочерили Сашу, девочку с синдромом Дауна и губной расщелиной. Мишутка оказался в семье вскоре после своего рождения, в августе 2018 года. Несмотря на то, что у Жени со временем обнаружились довольно серьезные ограничения по здоровью и обучению, а история с единственной дочкой в семье помимо сложного диагноза отягощалась внешним дефектом, на исправление которого потребовалась не одна операция, супруги чувствовали в себе и силы, и желание принять в семью еще одного ребенка. Но на тот момент многодетной семье было уже тесновато в небольшой квартирке Нижнего Новгорода. На решение жилищного вопроса ушло без малого четыре года.

Наконец долгожданный переезд в Богородск, в собственный дом, просторный и уютный! И все эти хлопоты для того, чтобы иметь возможность принять в семью, без ущерба для комфортного проживания других детей, мальчика Дениску. К встрече именно с ним готовились будущие родители, переживая, что путь в семью ребенка вынужденно затянулся. На момент переезда из детского дома сыну было почти пять лет. Это случилось год назад, на Сретение, в феврале. А буквально через месяц у Татьяны родился Василий, пятый ребенок в семье и первый своерожденный. Такое двойное прибавление.

Сейчас детей в семье пятеро: почти десятилетний Женя, девятилетняя дочка Саша, шестилетний уже Дениска, пятилетний Миша и Вася, которому немногим больше года.

Почему мы это делаем

— Меня часто спрашивают, что стало главным мотивом в решении стать приемным родителем. И даже предлагают готовые варианты: 1 — желание помочь несчастному ребенку, подарить семью; 2 — женская/материнская реализация при невозможности иметь родных детей; 3 — ощущение особого призвания. Но я каждый раз не знаю, как ответить. В нашем случае — всё вместе, и не только это. Мы хотели детей в принципе, родных ли, приемных, это как Бог даст. Нам нравится заниматься их развитием, воспитывать, лечить, учить. Та жизнь, которая сегодня есть у нас, нам идеально подходит, и я верю, что есть в этом и Божий Промысл о нас, то самое предназначение.

Мне было 32 года, когда я подписала первое согласие на усыновление. На тот момент мы с мужем, который старше меня на 9,5 лет, были почти четыре года вместе, но своерожденных детей не было. Не могу сказать, что мы очень старались родить, нет: это было маловероятно по медицинским показаниям. Поэтому мы настроились на усыновление и по этому пути планомерно шли. Когда поняли, что пора и что мы готовы, записались в Школу приемных родителей.

Зато, когда я пришла к идее стать приемным родителем, знаю четко: лет с двух-трех, то есть с того времени, как помню себя. Мне хотелось немедленно усыновить всех плачущих детей на улице, причем мне не знакомых. А заодно привести ночевать всех друзей из неблагополучных семей. Из детского садика я постоянно несла кукол, приготовленных на выкид, со всевозможными увечьями. Дома они приводились в порядок, искусно обшивались бабой Линой и вставляли в один ряд с другими моими «детьми». Ну, и как же без несчастных бездомных щенков и котят, которых мне не разрешали забрать к себе и которых мы принудительно обеспечивали жильем, сооруженным из собранных на улице стройматериалов! Приходилось на время их там запиравать, чтобы не убежали, пока мы бежали домой за едой. Часто у «спасенных» объявлялись

хозяева и ругали нас за жестокое обращение с животными, справедливо и не всегда цензурно.

В пятом классе с нами учились ребята из детдома — два мальчика и три девочки, очень милые и симпатичные, но почему-то с одинаковыми стрижками. Я была потрясена: совсем рядом существует параллельная вселенная, где множество детей проживают какую-то странную жизнь, без родителей, без родных людей, даже без собственных личных вещей и права выбирать себе прическу. Помню отчетливо, что именно тогда я отправила в Высшую канцелярию свой окончательный запрос: мне бы хотелось однажды стать мамой ребенка, у которого нет родителей.

Когда говорят о самопожертвовании приемных родителей, мне не очень понятно. **Мы не добрее других, не жертвуем собой, не совершаем подвиг. Это просто наш выбор — усыновлять детей и делать их своими.** Это наполняет смыслом и радостью нашу жизнь. Мы проживаем свою вполне обычную жизнь. И дети не вся наша жизнь — есть еще работа, разные проекты и планы, увлечения, близкие люди и друзья.

Почему нельзя уговаривать мужа, если он против

— Бывает, у меня просят совета, как убедить мужа взять приемного ребенка. Я честно отвечаю: если он против, лучше не убеждать. Не все имеют такую склонность, такое стремление души. Можно шантажом и манипуляциями заставить вторую половину дать согласие, но, скорее всего, последствия такого шага будут печальными для всех.

Дело в том, что приемный ребенок обнажает все изъяны в семейных отношениях. Трудности адаптации нелегко вынести даже очень замотивированным и принимающим родителям. Пройти это испытание получается только сообща, на пределе сил и возможностей каждого члена семьи. А если нет моральных сил терпеть близость абсолютно чужого тебе маленького человека, такого сложного и неудобного, часто неприятного? Тогда рушатся семьи, ломаются судьбы, случаются возвраты детей в детский дом. Вторичное предательство — очень печальная тема.

На наше счастье, у нас с Сергеем единодушие в главном было сразу. Мы заговорили об отношении к теме приемного родительства уже на первом свидании. Спустя полгода мы поженились.

Правда ли, что особенности здоровья приемного ребенка воспринимаются менее болезненно

— После окончания ШПР мы получили в опеке заключение на право усыновить двоих детей в возрасте от года до пяти лет. Устно мы озвучили, что деток хотели бы взять без тяжелых диагнозов. И слава Богу, что не прописали это в официальных бумагах, иначе позже, полгода спустя, не смогли бы удочерить Сашу.

На момент принятия в семью первого сына мы считали его почти здоровым мальчиком, еще не зная, что будут трудности с обучением и воспитанием из-за нездоровых привычек и образа жизни кровной мамы. Все это вскрылось уже после, когда и Саша росла в семье. Так у нас на руках оказалось сразу два ребенка со значительными ограничениями по здоровью и развитию. Но мы ни разу не пожалели о выборе. Выходит, неведение относительно Жени было во благо, возможно, оно

позволило нам уже сознательно взять Сашу, имея полное представление о том, с чем придется столкнуться в связи с ее особенностями.

Говорят, что воспитывать не тобою рожденного ребенка-инвалида легче, чем кровное чадо. В какой-то мере да, но не потому, что его меньше любишь. Возможно, потому что греет, поддерживает осознанность твоего решения. Так, принять особенности нашей солнечной дочки Саши **нам проще, ведь мы сами ее выбрали и не несем это родительство как крест**. Для кровных родителей дети с синдромом Дауна — это чаще всего удар, боль.

Что, если не «торкнет», или о страхе не полюбить неродного

— Не могу сказать, что люблю всех детей одинаково, скорее, к каждому из них моя любовь особенная. В одном случае больше нежности, желания непрерывно обнимать, когда надышаться ребенком не можешь. Бывает любовь-уважение, восхищение, когда твой же ребенок тебя многому учит своим упорством, мудростью, мужеством, когда любишь и испытываешь за него гордость. Бывает любовь-боль, вырастающая из сострадания и жалости, когда чья-то судьба так сильно трогает тебя, что ты просто не можешь оставаться в стороне и хочешь быть причастным, помочь. Вот и у меня так. С Дениской очень сложно, до сих пор адаптация идет полным ходом. Ребенку, прошедшему через одиночество, предательство, очень трудно вновь поверить в людей, раскрыться и полюбить кого-то. **И его трудно любить, он как будто бессознательно противится этому, ведет себя провокационно**. У него нет пока нормальных человеческих ориентиров, ценностей, весь его преж-

ний опыт учил его выживать, бороться за «место под солнцем» любимыми средствами, не думая о чувствах других людей. Сейчас мы вместе стараемся преодолеть последствия трудного прошлого. Да, полной близости и взаимопонимания, как с остальными детьми, у нас пока нет. Но в наших отношениях много искренности и теплоты. Думаю, все еще может сто раз измениться, на это нужно больше времени.

Меня спрашивают, что изменилось, когда я сама родила, не охладела ли я к приемным детям. Нет, этого не произошло. Появление в семье нашего кровного сына Васи никак не повлияло на мои чувства к старшим детям. Пожалуй, эта радость нас даже еще больше сблизила. Дети с самых первых дней очень ждали появления малыша. Я даже удивлена тому, что никто не ревнует меня к младшенькому, который забирает пока львиную долю моего внимания и времени. Василий всеобщий любимец и баловень.

Кому нужна эта правда

— Тайна усыновления вопрос актуальный и болезненный для многих. Уверена, что здесь не может быть единого рецепта для всех. Каждая семья принимает свое решение, а потом несет за него ответственность. Любое вмешательство в это извне — чудовищная бестактность, наглость.

Наш выбор: если наши дети однажды захотят встретиться со своими кровными родственниками, мы поддержим их и постараемся помочь, чем сможем. Абсолютно никакого страха в связи с этим у меня нет. Все наши дети с самого начала знают свою историю вхождения в семью.

Почему так? Просто для нас с мужем быть честными с собой и другими людьми — неперемнное условие нашего спокойствия и нормального существования.

Ничего не скрывать, не прятать. Не опасаться разоблачения. Не переживать о том, что могут сказать другие, что наша тайна может однажды раскрыться и будет риск потери доверия. К тому же сохранить тайну усыновления в случае нашей семьи просто невозможно. Уже невозможно. Женя был свидетелем того, как появилась у нас Саша. Мы вместе с ним листали базу данных о детях, я показывала анкету Саши (тогда Алисы), и он радовался, что у него будет сестренка. Мы навещали вместе нашу крошечку в Доме малютки, мы вместе ее забрали и привезли домой. Он с самого начала все знал, и тут уж ничего не попишешь.

Другой вопрос, как именно ребенок узнает о том, что он не мой родственник по крови? Здесь для меня тоже все просто. Маленьким детям я рассказываю, как сказку. С Женей это вообще наша любимая история. Он часто потом рассказывал младшим: «И тогда мама и папа поняли, что им нужен сыночек. Хорошенький, маленький! Стали искать. И нашли. Как они обрадовались! Скорее все дела отложили и поехали знакомиться. А малыш еще не знал, что это его мама и папа...»

У каждой семьи своя история. И свое сокровенное право — хранить ее в тайне, оберегать от посторонних глаз или делиться ею с миром и друг с другом. Самое главное, чтобы каждое наше действие, каждое решение было продиктовано любовью и заботой. Не страхом, не обидой, не виной.

Что в этом самое трудное, а что не стоит страхов

— Усыновление ребенка, равно как и рождение кровного, всегда прыжок в неизвестность. Надо бы подготовиться ко всему, но нам очевидно, что это невозможно. Поэтому, как минимум, нужно знать, что может быть очень сложно, просто на пределе сил и возможностей. Не питать иллюзий, не фантазировать слишком, настроиться на долгий период притирки, адаптации и трудную работу над собой.

А вот бюрократические препоны, вся эта бумажная волокита, сбор разных справок и, возможно, даже хождение по судам, которых так часто боятся потенциальные приемные родители, — это самая малая из проблем.

Пройти обучение в Школе приемных родителей полезно не только тем, кто планирует принять в семью ребенка, но и вообще всем мамам и отцам. Много полезной и важной информации. Все наше обучение заняло месяца два с половиной. Сбор справок и документов вполне реально осуществить за время обуче-

ния. Требования к приемным родителям вполне разумные, ничего сверхъестественного.

Можно сколько угодно долго и глубоко изучать какой-то вопрос в теории, но когда ты сталкиваешься с проблемой в реальной жизни, это все равно будет испытанием и стрессом. Есть вещи, к которым просто невозможно себя подготовить. Их можно только прожить.

Самым сложным для меня лично была встреча с самой собой, с темной своей стороной. Где тонко, там и рвется. Приемный ребенок в период адаптации часто обнажает все слабые стороны семьи и каждого из ее членов, как будто фонариком подсвечивает все страсти в тебе, провоцирует, выводит на эмоции. **Он проверяет границы, а заодно пытается ответить себе на вопрос, точно ли он нужен родителям любым, точно ли эта семья настоящая, навсегда.** А вдруг меня любят, только пока я хороший? Что будет, если я поведу себя плохо, ужасно? Тогда они откажутся от меня? Все мы, и большие и маленькие, нуждаемся в безусловной любви. Прежде чем ребенок начнет открываться и доверять, подобных «проверок на шивовость» может быть очень много.

Я и не подозревала, сколько во мне гнева, нетерпения, эгоизма, лени. Так бы и жила в розовых очках. Наши дети — это самый лучший, самый мощный тренажер для души. Но это знакомство с настоящим собой может быть очень трудным и болезненным опытом.

Подготовила Екатерина Ротанова

Дом для трёх дочерей

Младшая до сих пор
просыпается
по ночам — плачет,
что потеряла маму

Нине и Николаю Байковым за пятьдесят. Три года назад они стали приемными родителями для Софии и Варвары. В прошлом году взяли из детского дома четырехлетнюю Валерию. «Я с радостью еще ребятшек приняла бы — дом у нас с мужем большой, места много...» — говорит Нина Николаевна. Сегодня все три девочки зовут ее мамой. Но так было не всегда. На то, чтобы стать детям чуть ближе, чем просто «какая-то тетя», которая приносит гостинцы, понадобилось время.

Детское сердце в предательство не верит

Приемные дочери Байковых Соня и Варя родом из Краснодара. Об отце мало что помнят. Жили с матерью. Каким ветром занесло ее, а вместе с ней и девочек на нижегородскую землю, можно только гадать. Сначала дети жили в приюте для детей и подростков в Сарове. Некоторое время спустя попали в другой — в Дзержинске.

— Когда я познакомилась с ними, Софии было десять, Варваре — семь. Старшая привыкала к нам особенно тяжело, — вспоминает Нина Байкова.

«Мама обещала приехать за нами», — упрямо твердила Соня всякий раз, когда Нина, навещая девочек, заводила разговор о том, что хочет, чтобы они поселились у нее. Почти каждый такой разговор заканчивался слезами — Соня отстаивала свое право дожидаться маму.

Кровная родительница время от времени действительно появлялась в стенах приюта. Обещала, что непременно заберет. Как-нибудь в другой раз. Но не сейчас. И дети, воодушевленные маминым появлением, продолжали ждать.

— Даже когда нам удалось установить с девочками контакт, немного сблизиться и подружиться, они отвергали предложение о переезде в наш дом, — рассказывает Нина Николаевна. — Боялись, что уедут, а мама как раз в это время решит забрать их к себе. Это было очень тяжелым испытанием и для Софии и Варей, и для нас с мужем.

Тогда Байковой очень помогли знания и опыт, приобретенные на занятиях по педагогике и детской психологии в школе подготовки приемных родителей. Обучение в такой школе — обязательный этап для всех, кто намерен принять в свою семью сирот.

— Соня — чувствительная девочка и вместе с тем твердая по характеру, добиться ее расположения трудно. Тверже камня, нежнее цветка — это про нее, — делится Нина Николаевна. — Я понимала, что на место мамы в ее сердце я не могу претендовать, поэтому предложила Соне стать для начала просто подругами. Это нас сблизило.

Семья не сразу строилась

За три с небольшим года общение Сони и Вари с родной матерью сошло на нет. Первое время после того, как девочки переехали к приемным родителям, они, пусть и не часто, но созванивались. Постепенно звонков от мамы становилось все меньше. Дочери сами звонили ей. А потом перестали: с пьяным человеком не всякому взрослому общаться приятно, не говоря уж о детях.

— Девчонки сильно изменились. Стали настоящие красавицы! Нарядиться любят. Баловать не балую, но стараюсь не отказывать, как, наверное, и любая мама, у которой растут дочери. Пусть радуются, — говорит Нина.

Старшие дочери Байковых хорошо учатся, посещают спортивные секции, помогают по дому. Когда год назад в семье появилась еще одна девочка, четырехлетняя Лера, приняли ее как свою, с удовольствием занимаются с ней.

— Представьте, научили ее считать до десяти на английском! — восхищенно делится приемная мама.

Без трудностей, конечно, не обходится.

— Вот сейчас у нас споры ведутся, сколько времени можно сидеть в телефоне. Но, думаю, это общая проблема всех современных родителей, а не только приемных. У Сони наступает переходный возраст, общаться с ней стало сложнее. Но ведь так и в родных семьях бывает. С Божией помощью, уверена, со всем справимся, — добавляет Нина Николаевна.

«Энерджайзер, похожий на меня»

Валерии, младшей дочери Байковых, в октябре исполнится шесть. Она знает буквы, читает по слогам, а еще умеет считать и писать. Колоссальный прогресс, если учесть, что еще год назад ничего этого она не умела. Но куда больше Байковых радует другое: за год жизни в семье девочка научилась общаться.

— Поначалу я брала Леру в гости по выходным. Так и ей было проще к нам привыкнуть, и нам к ней. Помню, приведу ее, она сядет где-нибудь в уголке на диване и молчит. Смотрит и молчит. А сейчас болтушка стала каких поискать! — рассказывает мама Нина.

В детский дом Валерия попала совсем малышкой. Родная мама девочки умерла от алкоголизма, о других родственниках ничего не известно.

— Знаем, что у нашей Леры есть братья, сестры. Все по детдомам. Одна сестренка живет в приемной семье в Тольятти. С ней мы поддерживаем связь, периодически созваниваемся, — продолжает Нина Николаевна.

За год Лера изменилась до неузнаваемости. Из насупленного, встревоженного «дичка» превратилась в резвого, активного ребенка, готового без конца целовать и обнимать маму, папу, старших сестер.

— Мы называем ее «наш энерджайзер». Энергии в ней столько, что через край хлещет, — рассказывает приемная мама. — Многие знакомые, кстати, говорят, что мы с ней похожи, как родные, и по складу характера, и внешне.

Младшая дочь Байковых занимается танцами. В будущем году родители планируют записать ее в секцию художественной гимнастики или отдать в фигурное катание.

— Лерка у нас гибкая, ловкая, просто акробат! И «мостик», и «колесо», и шпагат — все умеет! — говорит Нина Байкова.

К сожалению, детские переживания и страхи не ушли из жизни девочки, оставили глубокий след в маленьком сердце. Веселая и беззаботная днем, ночами во сне Лера все еще часто плачет: «Потеряла маму». Тогда Нина берет ее на руки и крепко прижимает к себе.

Мама-волонтер

— Сколько себя помню, я всегда мечтала о дочке, но и предположить не могла, что получу желаемое в тройном размере, — улыбается многодетная мама Нина.

Сегодня ее старшему сыну Сергею уже 36, есть своя семья, дети. Внукам Байковых примерно столько же, сколько приемным дочкам.

— Дети и внуки быстро нашли общий язык, хорошо ладят, — говорит Нина Николаевна.

Уже несколько лет она является волонтером социального центра «Покров» в городе химиков. Центр помогает семьям с детьми-инвалидами, малообеспеченным и многодетным, оказавшимся в трудной ситуации.

— Дело благое, богоугодное. И я рада, что у меня есть возможность принять в нем участие, внести свою лепту. В центре действует гуманитарный склад, здесь в основном я и помогаю. А еще участвую в организации праздников для ребятишек, — делится Нина Байкова.

Иногда «на работу» вместе с собой она берет дочек — приучает к труду.

Сама ни труда, ни трудностей никогда не боялась и мечтает, чтобы девочкам ее передались те же твердость и жизнестойкость.

По образованию Нина педагог. Работала мастером в училище, продавцом, была предпринимателем, помощником повара в воинской части, водителем троллейбуса... В 50 лет с нуля освоила типографское дело, все от первой до последней операции.

— А теперь вот работаю мамой, — добавляет она.

На вопрос, что изменилось после того, как вы стали приемными родителями, Байковы отвечают: «В доме стало светло и радостно. Сюда хочется возвращаться».

— Мы стараемся дать детям то, чего они не видели в родных семьях: тепло, заботу, любовь. Надеюсь, у нас это получается. С появлением дочек наш дом будто преобразился, в нем стало больше любви и ласки. Младшая за нами чуть не по пятам ходит. Только и слышишь: «Папа! Мама! Папа! Мама!» Старшие более сдержанные, но я чувствую, что мы нужны им не меньше, они по-своему тоже любят нас. С чем сравнить это чувство? Не знаю... Дети — это солнечный свет. Это ласковое тепло. Когда они здесь, рядом с тобой, ты понимаешь, что это и есть настоящее счастье.

Текст: Елена Веселова

Крест сильный?

Размышления тех, кто шел по пути усыновления,
НО ОСТАНОВИЛСЯ

В России сирот по-прежнему много. Вот если бы каждая семья взяла себе хотя бы по одному приемному ребенку, ситуация бы улучшилась. Но далеко не каждый готов принять на себя такую ответственность. Как сказала мне одна знакомая, «усыновление — крест, который ты берешь на себя добровольно», и в этом его отличие от креста, посланного тебе Богом. Всем ли он по силам? Ведь случаев отказа очень много, и такие отказы есть и среди верующих людей. С усыновлением связано немало страхов и мифов. Что мешает взять ребенка из детского дома? С какими трудностями можно столкнуться при усыновлении? Эти вопросы я задала православным нижегородцам.

Без благословения

Ирина Хахулина, медработник:

— Я училась в Школе приемных родителей от Первого санаторного детского дома Сормовского района. Группа состояла в основном из супружеских пар после 40 лет, отчаявшихся родить ребенка. Обучение проходили также родственники сирот, которым на голову неожиданно свалились заботы по воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей. В школу я пришла вместе со своими двумя приятельницами. Все мы были в разводе, имели взрослых детей и еще нереализованный материнский инстинкт.

Параллельно с учебной мы собирали документы. Это было необременительно и не заняло много времени. Затем прошли медосмотр. Искали ребенка в реестре детей-сирот и на специальных сайтах по усыновлению.

Однажды в школе было очень интересное занятие. Вокруг овального стола психолог рассадил детей через стул, стулья между детьми были свободны. В помещении также стояли кресла и диваны. Психолог пригласил в комнату взрослых и предложил нам занять свободные места. В это время он внимательно следил за нами: кто-то прошел мимо детей и сел на кресло. Я, одна из моих приятельниц и некоторые другие взрослые подсади к детям. Со мной сидел взъерошенный мальчик 12 лет с наколкой на руке, хмурый и сначала не желавший общаться и выполнять задание психолога (мы должны были вместе с ребенком что-нибудь смастерить). Потом мы разговорились. Мальчик назвался Лехой. Мы вместе сделали поделку. В конце занятия я угостила его шоколадкой.

Получив удостоверение об окончании Школы приемных родителей и собрав все необходимые бумаги, мы пошли в отдел опеки и попечительства администрации района подавать документы. Специалисты отдела приходили к нам смотреть жилищные условия. Затем мне позвонили, пригласили на комиссию в администрацию района, задали несколько вопросов о мотивации, по какой причине я хочу взять ребенка. Через несколько дней я получила заключение, что мне разрешено взять одного ребенка в возрасте от семи до 13 лет, любого пола, с 1-4 группой здоровья.

Я начала искать, и поняла, что это самое трудное. Дети или с братьями, сестрами, или не тот возраст, или группа здоровья пятая.

Я все чаще стала вспоминать Леху, с которым познакомилась в школе принимающих родителей. Позвони-

ла в детский дом социальному педагогу, та сказала, что его несколько раз «ловили». Мальчик рвался ко мне, просил, чтобы я его забрала. Он жил в детском доме со старшим братом. Директор сказала, что насовсем я его забрать не смогу, потому что его брат, которому 16 лет, не хочет в семью, у меня разрешение только на одного ребенка, а братьев и сестер стараются отдавать вместе.

Педагоги и воспитатели говорили, что Леха — ребенок сложный, непослушный и детский дом с радостью отдал бы его на гостевой режим на выходные и каникулы втайне от его бабушки, которая и не забирает, но и никому не отдает.

Я забирала его в течение четырех месяцев. Это было хорошее время, мы с дочерью Катей вспоминаем его с теплотой. Мы заботились о нем, он вел себя хорошо, старался помогать по дому: убирался, готовил, что-то даже чинил и мастерил. Очень трудолюбивый. Мы подарили ему телефон и самокат. Когда об этом узнала бабушка, то устроила в детском доме скандал. И мы уже больше не могли его забирать.

Мне было грустно. Но я не отчаялась и продолжила искать. Понравилась анкета семилетнего мальчика из Белгорода. Я туда позвонила, мне сказали, что родственники ребенка собирают документы, чтобы забрать его. Звонила в другие города — говорили, что мать восстанавливается в правах, и так далее. А время шло. Заключение действует два года.

Потом нам понравился девятилетний мальчик из Питера. Я позвонила в отдел опеки в пятницу утром, и мне сказали, что ребенок «свободный». Мы с дочкой купили ему подарков и поехали в Питер. Заселились в гостиницу для паломников на территории Александро-Невской лавры. В воскресенье пошли на Божественную литургию. После богослужения к священнику выстроилась очередь за благословением. Я тоже решила попросить благословения на усыновление, в понедельник надо было уже ехать в отдел опеки везти документы и получать направление на ребенка... Батюшка не благословил. Сказал: не потянешь ты без мужа воспитание ребенка, не бери. В понедельник я все же позвонила в опеку сказала, что еду. В ответ услышала, что в пятницу после обеда приехали супруги, которым выдали направление на этого мальчика. Я спросила, могу ли я хоть подарки отвезти. Они дали адрес детского дома. Я позвонила туда — мне сказали, что без справки о прививке от ковида они не пустят. Та пара забрала ребенка.

Так прошло два года, и срок действия заключения закончился. Ребенка мне взять не удалось. Так что самое сложное — это найти ребенка и забрать его.

Очередь № 655

Марина Борисова, домохозяйка:

— Мы с мужем задумались об усыновлении ребенка, когда потеряли нашу дочь. Прошли Школу приемных родителей, собрали необходимые документы. Нам открыли доступ к базам. Они есть российские, общегородские... Детишек море, выбирай любого! Но тут и начинаются трудности. Выбираешь одного, а тебе говорят, что его нельзя, его другая пара еще просматривает. Но он же есть в базе! Просто из базы его не удалили... И т. д. и т. п. Так говорили постоянно. В какой-то момент в эти отговорки перестаешь верить.

Есть, конечно, детишки, которых усыновить довольно легко. Их полно. Это дети с четвертой и пятой группой здоровья. Четвертую группу выставляют детям с низкой сопротивляемостью организма, с врожденными патологиями, хроническими заболеваниями, которые сопровождаются частыми обострениями, ухудшающими общее состояние. А пятую — детям с тяжелой «хроникой», с частыми обострениями или непрерывными рецидивами, требующими постоянной терапии, инвалидам, детям с физическими недостатками, последствиями травм и операций, с выраженным нарушением функций и возможностей обучения или труда.

За ребенком хотя бы второй группы здоровья выстраивается большая очередь. Я официально стояла в этой очереди как выпускница школы приемных родителей. Хотела взять малыша трех-четырех лет. Я была в очереди под номером 655. В органах опеки я спросила: «Сколько я буду ждать ребенка с таким порядковым номером? Это лет 10 пройдет, я уже буду бабушкой!» Мне намекнули, что нужно дать денег, если я хочу побыстрее, да еще и здоровенького. И на мою возрастную группу вообще большой спрос. Зато есть детишки 7-10 лет. Вот их не особо берут, потому что они уже взрослые и помнят своих родителей, с ними сложнее. Они и сами неохотно идут в новую семью. Таких, как правило, не усыновляют, а оформляют опеку.

Муж был против

Марина Заргарова, продавец в церковной лавке:

— Идея усыновить или удочерить ребенка пришла ко мне в молодости. Я была замужем. В шесть месяцев умер мой сын. У него был порок сердца. Мне всегда было жалко брошенных детей. Но взять ребенка из детского дома я так и не решилась. Наверное, самая большая проблема заключалась в муже: он не хотел. У мужчин свои страхи в этом вопросе. Они всегда взвешивают все «за» и «против». Их можно понять, ведь они кормильцы и добытчики. И осознают, что в любом случае ответственность за содержание семьи ляжет на их плечи. А материнского инстинкта у них нет. Так что, если у мужчины нет этого желания, семьи с приемным ребенком не получится, и ребенку самому будет некомфортно.

Сначала найти свою половину

Екатерина Гусева, IT-специалист:

— Я думала об этом с детства. Думала, что будут у меня и свои дети, и приемные. Во взрослом возрасте эта мысль стала отпускать. В этом году мне будет 35 лет. Нужно встретить еще свою половинку, родить детей. Я не знаю, когда это произойдет. Но если говорить об усыновлении, это должно быть решением двух людей. Высока вероятность, что мужчина может не захотеть приемного ребенка. А до создания семьи решаться на такой шаг... После этого поиск спутника жизни станет еще сложнее. Поэтому как сложится. Одна я бы не решилась воспитывать ребенка. Это надо делать с мужем.

Ребенок не игрушка

Вера Катранова, пенсионерка:

— Я не смогла бы взять чужого ребенка. Усыновление — это крест, который ты берешь на себя добровольно. Воспитывая своих детей, ты понимаешь, какие черты характера и особенности они могут унаследовать, а приемные дети — что скрыто там? Да, сейчас психологи пытаются развеять этот страх, говоря, что практически в каждой семье были люди, страдающие онкологией, алкоголизмом и т. д. Но это мой род. И я примерно представляю, что можно ожидать.

Я не говорю, что не нужно брать детей из детского дома. Нет. Среди моих знакомых есть счастливые семьи с приемными детьми. У них удачный опыт. По-моему, до усыновления нужно дорасти, дозреть,

и неважно сколько тебе лет. На это нужно решиться. Хорошо, когда тебя в этом вопросе поддерживает супруг. Потому что на этой почве тоже могут быть конфликты. Тогда ребенок не сплотит, а разрушит семью.

Ребенок не игрушка. Не понравилась — сдал обратно или обменял на другую. Для него возврат из приемной семьи в детский дом — еще худшая травма. Представляете, как жить с осознанием того, что от тебя отказались сначала родные мама и папа, а потом и приемные родители?

Всем посматривающим в сторону детского дома нужно обращаться к Богу за помощью. Просить Его о даровании любви и мира в семье, молиться, чтобы понять волю Божию. А может, ее и нет на усыновление? И советоваться в таком важном деле не с соседкой, подругой или случайным человеком, а с духовником, у которого постоянно исповедуетесь, который знает вашу семью и обстоятельства вашей жизни.

Текст: Татьяна Гарина

Волонтер Маша

Как стать другом детям из детского дома

Дарить подарки могут многие. И потому в благотворителях детские дома не испытывают недостатка. А как насчет чего-нибудь посерьезнее? Собственного времени, энергии и душевного тепла? Тут все гораздо сложнее. Пока сам не попробуешь, не поймешь. Однажды мы с Марией Лядовой, волонтером нашего православного молодежного движения Сормовского благочиния, возвращались после совместного мероприятия в Первом санаторном детском доме. Место тяжелое, в моральном смысле — говорить не хотелось, мы шли молча. Вдруг Мария сказала: «Знаешь, а дети здесь все равно добрые, искренние и светлые, несмотря на все то, что с ними случилось в жизни». И я поняла, что должна рассказать о Маше. Точнее, чтобы она сама рассказала о себе читательницам нашего журнала.

Мария светлый и добрый человек. В ней словно скрыт генератор любви и заботы, которые могут согреть любое замерзшее сердечко. Даже тех детей, про которых говорят «трудные», «проблемные». Я знала, что она гораздо больше времени проводит с воспитанниками этого детского дома, чем мы, волонтеры благочиния. Только спросить об этом не решалась. А тут разговор зашел сам собой. Я попросила Машу рассказать свою историю о том, как она стала для воспитанников детского дома не просто волонтером, а настоящим другом.

Чтобы просто побыть вместе

— Я пришла в детский дом как волонтер благочиния. К ребятам мы ходили на праздники — с поздравлениями, подарками, показывали им спектакли, играли с ними.

Почему я выбрала для себя именно это направление — детский дом? При очередном посещении я особенно прониклась к одной девочке и стала просто приходить к ней общаться. Дополнительно прошла Школу приемных родителей. Собрала все необходимые, в том числе медицинские, документы и стала ходить к этой девочке чаще. Потом постепенно подружилась и с другими ребятами. Дети стали мне открываться. И я душой к ним всем прикоснулась, полюбила их, увидела в каждом из них личность, доверие, поняла, какие они сильные и добрые, несмотря на трудности, которые они прошли в детстве.

Я не являюсь наставником детей. Наставничество — это целая программа. Чтобы стать наставником ребенку из детского дома, нужно заполнить анкету на сайте благотворительного фонда, пройти тренинги и собеседование, заключить договор, где указано, что можно делать, а что делать запрещено. У каждого ребенка должен быть свой наставник, но я пока эту стезю не освоила, поэтому могу говорить про детей только как волонтер и друг. Моя позиция — помочь по возможности. Можешь помочь — делай.

Волонтерами, я считаю, должны становиться молодые люди с горячими сердцами, пока не обремененные узами брака, без своих детей. Не хватает в детском доме именно таких верующих, воцерковленных, специально обученных ребят.

— Хотя наш детский дом семейного типа и группа называется «семья», а мама — это воспитательница, на самом деле ребят забрали из большой беды. Там, где они родились, находились и росли, не было любви, иногда не было даже самого элементарного ухода и заботы, не было взрослого, на которого можно опереться.

Поэтому так хорошо, что к ним приходят священники, рассказывают им о нашей вере, традициях, праздниках. Ребята могут поделиться с батюшками своими сомнениями, трудностями, поговорить на любые темы. Это важно, чтобы ребята знали, к кому можно обратиться в трудную минуту. Батюшку в нашем доме все очень любят, ждут и каждый раз встречают с радостью. Очень хочется, чтобы такие встречи и беседы проходили как можно чаще. Детям это необходимо!

Мы с волонтерами тоже рассказываем им о Боге, об устройстве православного храма, наших праздниках и традициях. Не часто и не все, но воспитанники детского дома посещают церковь, исповедуются, причащаются, ходят в воскресную школу. Иногда мы также приходим в детский дом, чтобы просто побыть вместе, поиграть, почитать Евангелие, поговорить. Интересно бывает наблюдать за детьми, которые первый раз видят священника, впервые пишут исповедь, причащаются Святых Христовых Таин. Быть свидетелем таких маленьких чудес дорогого стоит.

Вообще, дети, когда узнают, что есть Бог, они очень радуются. Маленькие, когда видят священников, говорят: «Маша, смотри — Бог!» Видимо, и правда, душа по природе своей христианка. Они очень хотят побывать

в монастыре, потрудничать. Ждут приглашения в монастырь на лето. Здорово, если бы и наши волонтеры съездили с ними — где-то помочь, рассказать, проводить по обители. Детям очень нравится атмосфера в храме, если их не заставляют, если им все объясняют. Им становится спокойнее, они на самом деле заинтересованы. С большим удовольствием помогают бабушкам на подсвечниках. Понимают, что свечки — это жертва Господу. Молят-

ся за людей, которые их ставят. И — за своих родителей и воспитателей.

Все воспитанники детского дома рассказывают о своей настоящей семье с добром, с любовью. Любят маму и папу! Очень тесная связь у них. Как бы там ужасно ни было, они любят своих родителей, очень часто о них вспоминают и всегда говорят о них с большим уважением, любовью, привязанностью. Ни разу я не слышала, чтобы ребенок говорил про маму что-то плохое. Вспоминают только самые лучшие моменты. Например, одна девочка вспоминает, что мама учила ее вот так складывать вещи, что она лечит горлышко, если оно болит, и так далее. То есть то минимальное, но самое лучшее, что было у них в той семье, хотя там, на самом деле, все было очень-очень сложно. Ни из одной хорошей семьи ребенка не изъяли.

Все дети в детском доме занимаются лепкой, рисованием. Они очень талантливые и трудолюбивые. Стирают, убираются в комнатах и на территории детского дома.

Про особенных

— Среди воспитанников нашего детского дома есть детки, которые пока не могут ходить. Они часто «звонят» мне с игрушечных телефонов, рисуют портрет. Приятно, когда тебя помнят, отвечают на твое внимание. Хочу рассказать про семью «Непоседы». Это группа, в которой живут дети-инвалиды.

Максимка — наше солнышко. Очень добрый, чистый мальчик. С ним так приятно разговаривать, за все он благодарит, всегда всему рад.

Павлику один раз удалось побывать в храме. Он был очень взволнован. На окошке у него стоят иконы. Он знает многих святых, очень любит Богородицу, Господа, целует крестик. Постоянно молится и радуется, когда батюшка приходит. Внимательно его слушает.

Глебушка, хотя пока и некрещеный, тоже очень любит, когда в гости приходит священник. Обращает внимание, в чем тот пришел (облачение, крест), держит его за рясу, рукав, когда тот что-то рассказывает. И хоть он мальчик импульсивный, энергичный, всегда затихает, когда батюшка что-то говорит. Один раз у меня на руках даже заснул: я его покачивала тихонечко и сказала: «Тише-тише, Глебушка, слушай батюшку!» И он заснул.

Такое умиротворение дети испытывают при встрече со священником. Они не только его слушают, но и задают свои вопросы. Очень уважительно относятся к пастырю. Когда это видишь, сама испытываешь светлые и радостные чувства.

Найти подход

— Найти подход можно к каждому ребенку. Например, с одной шестилетней девочкой мне было нелегко подружиться. Мы с ней гуляли, играли. Вроде бы, все было спокойно, но в один прекрасный момент она переключалась и начинала требовать что-то такое, чего нельзя было делать: выйти за ограду детского дома, пойти купить мороженое в магазине. Я подчиняюсь воспитательнице, когда взаимодействую с ребенком в группе или на улице. Поэтому не могу самовольно что-то решать или делать. Во время таких ситуаций девочка начинала скандалить, плакать, обзывать, провоцировать меня.

Она могла разорвать книжку, вырвать страницы из нее, если что-то не по ее, эмоционально реагировала на мое предложение рисовать вместе или когда я раскрашивала не так, как она хотела. Со временем она уже более спокойно стала себя вести, доверять мне. Такие перемены в маленьком человеке вызывают большую радость!

Мы встречались с ней в воскресной школе, вместе выполняли задания, рисовали, гуляли, катались на санках, готовили, пекли блины, то есть активно взаимодействовали. Я ей рассказывала сказки, объясняла что-то, учила ее играть на фортепиано. Она научилась играть и петь «Богородице Дево, радуйся!» Это стало ее любимым песнопением. Девочка стала замечать свои успехи, ей понравилось узнавать для себя что-то новое, она полюбила книжки. Я заметила, что она стала по-другому ко мне относиться. Рисовала мне рисунки, говорила, что любит меня. И стала моей помощницей, правой рукой. Начала помогать мне с другими детьми. Несмотря на свой маленький возраст!

Маленькие ежики

— Травмированным детям нужно нести максимально много любви, терпения, искренности и правды. Они очень сильно это чувствуют. Это такие маленькие комочки, маленькие ежики, которые, если их любить и заботиться о них, превращаются в пушистых, мягких любящих зайчиков. В моей памяти немало таких превращений.

Вот посреди беседы они вспоминают, что вчера и позавчера они хотели сделать что-то плохое, но потом вспомнили, что ходили в храм, и не совершили этот поступок. Поняли, что расстроят Бога. Одна девочка рассказывала, что так остановила себя, когда у нее была мысль совершить что-то не очень красивое: «Я в храм ходила, Бог видит меня. Маша, я это не сделала!» «Молодец! — похвалила я ее. — Очень хорошо! У тебя уже получается останавливать себя».

Иногда ребенку хватает одного доброго разговора со взрослым человеком. Вот какой диалог у меня состоялся с одной восьмилетней девочкой. Я у нее спрашиваю:

— Тебя что-то тревожит?

— Я жить боюсь.

— Почему? У тебя все хорошо. Ты красивая, добрая девочка.

— Я боюсь, что, когда я выйду из детского дома, то буду бомжом. У меня ничего не будет.

Я попыталась объяснить ей, что все выполнимо в нашей жизни, если жить честно, иметь хороших друзей, вести здоровый образ жизни, прилежно учиться, а не заниматься плохими вещами. Все взаимосвязано в нашей жизни.

Столько радостей!

— Приходя в детский дом, я всегда спрашиваю детей, что хорошего и плохого произошло, пока мы не виделись. Раньше они говорили мне, что ничего хорошего не было, не помню, не знаю... И в ответ спрашивали, как дела у меня. И тут однажды я им говорю: «Я такая счастливая, у меня столько радостей было за эту неделю!» Они с интересом смотрят. Думают, сейчас я им буду рассказывать, как ела пирожные с мороженым. А я говорю, что... дышу сама, без аппарата. Просто просыпаюсь и дышу. Хожу сама, у меня ноги есть, я бегаю, прыгаю, занимаюсь физкультурой. Руки есть — пишу. Делаю что-то по дому, глаза есть — я вижу. А еще у меня есть сердце, которое любит... Они были удивлены. Может, делают какие-то выводы.

Записала Татьяна Гарина

Семь раз отмерь

Последний инструктаж для тех,
кто готов принять ребенка

Темы усыновления и опекуинства, с одной стороны, у всех на слуху, особенно в последнее время, а с другой — будто табуированы и окутаны ореолом непреодолимых трудностей, травмирующих ситуаций. Едва задумавшись об усыновлении и начав «изучать вопрос» в интернете (куда без него?), наталкиваешься, наряду с официальной информацией по процедуре усыновления, документам и льготам, на множество форумов, где приемные родители делятся своим опытом. Где пишут порой такое, что, мягко говоря, иначе как дремучей необразованностью и косностью не назовешь. Специалисты за голову хватаются!

Большинство затруднений, с которыми сталкиваются усыновители, связаны с нарушением или недостаточной проработкой основных правил приема ребенка в семью. Проблематику усыновления прокомментировали для нас врач-психиатр высшей категории Ольга Виллер и психотерапевт с более чем 30-летним стажем Владимир Виллер (Санкт-Петербург). В Сарове, в Школе приемных родителей, Ольга Ивановна проводила занятия по особенностям эмоций и поведения приемных детей и родителей.

План внедрения

Решение об усыновлении ребенка должно приниматься на равных условиях обоими супругами. Если муж или жена педалирует эту идею, не учитывая интересы своего партнера, в семье будет совершено огромное количество ошибок, которые могут привести к распаду семьи. Речь не только о решении брать или не брать, но и о нюансах этого решения. Необходимо не только проговорить ожидания каждого из супругов по здоровью ребенка, по его достижениям, поведению, по отношениям внутри семьи, но и найти устраивающее всех решение, иначе конфликты после принятия ребенка в семью будут нарастать.

Отдельная история — кровные дети. Они могут создать в процессе усыновления как дополнительные препятствия, так и преимущества. Дети начинают по-другому воспринимать само понятие семьи, они заботятся друг о друге, преодолевают трудности вместе с родителями.

Для успешного преодоления трудностей семьям с кровными и приемными детьми надо придерживаться нескольких правил сохранения семейного мира.

✓ Заранее обсудить с кровными детьми свои планы на усыновление.

✓ Рассказать кровным детям историю приемного, не вызывая при этом, что очень важно, чувство жалости.

✓ Сравнить интересы детей, чтобы найти точки пересечения. Создать детям возможности для совместного творчества и труда.

✓ Спланировать совместный отдых.

✓ Быть справедливыми. Не наделять приемного ребенка большими благами, чем кровного.

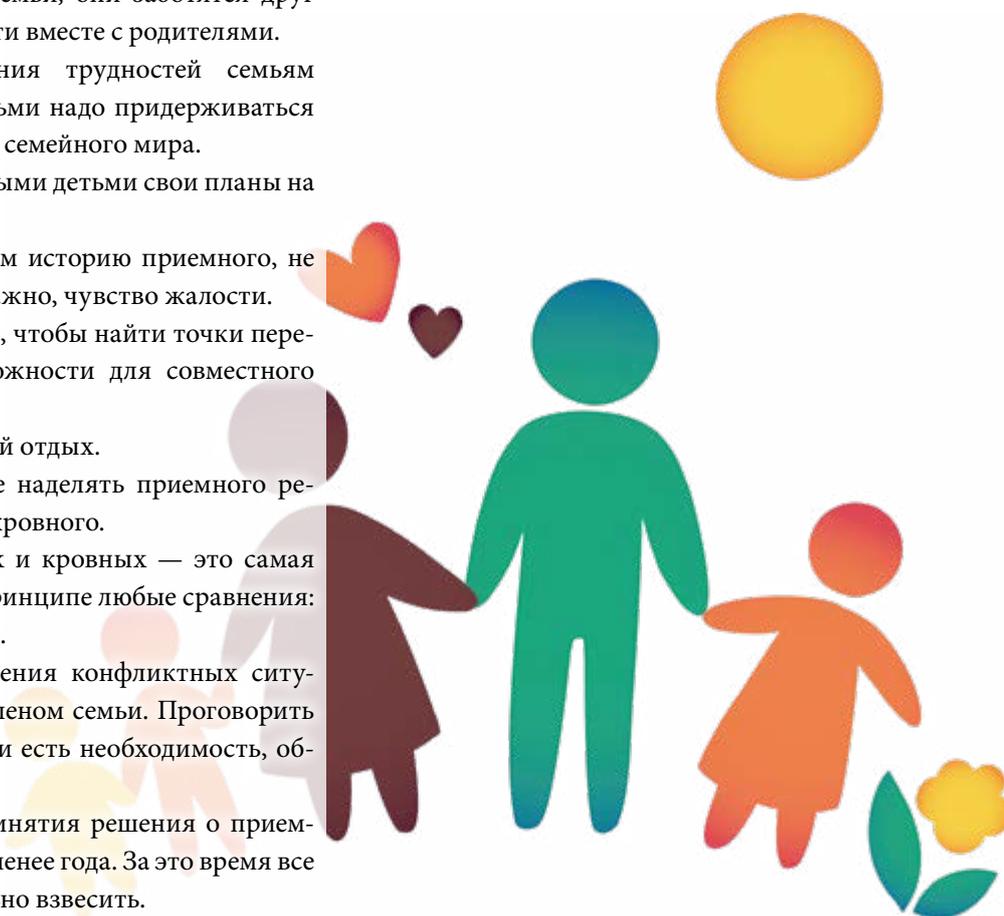
✓ Не сравнивать приемных и кровных — это самая частая ошибка. Ошибочны в принципе любые сравнения: по полу, возрасту и успешности.

✓ Составить план преодоления конфликтных ситуаций, обсудив его с каждым членом семьи. Проговорить возникшую проблематику. Если есть необходимость, обратиться к специалисту.

✓ Этап обдумывания и принятия решения о приемном ребенке должен занять не менее года. За это время все «за» и «против» нужно тщательно взвесить.

Ольга Виллер,
врач-психиатр
высшей категории,
онлайн-консультант

Этапы адаптации

Усыновление сродни началу семейной жизни: в начале — медовый месяц. Он может длиться от нескольких часов или дней до месяца-двух, но он всегда короче, чем ты рассчитываешь. Так бывает с ребенком любого возраста.

Затем наступает этап социально-бытовой адаптации, который продолжается от нескольких месяцев до года. В это время ребенок изучает новых родителей, знакомится с требованиями и правилами семьи.

Усыновление — мощный стрессовый фактор для детской психики. Попадая в новую семью, ребенок уходит в регресс, то есть эмоциональный и поведенческий откат. Он не справляется с нагрузками, нарушается функционирование организма, появляется разнообразная невротическая симптоматика: страхи засыпания, нарушение пищевого поведения, раскачивание (у малышей), однообразная игра, страх остаться голодным. Часто бывает проявление агрессии, вербальной или физической, повышение эмоциональной возбудимости, когда ребенок истерически реагирует на замечания, критику, новые виды деятельности, приход гостей, посещение общественных мероприятий. Основным страх у ребенка при этом — потерять приемную семью. Глубоких чувств еще нет, эмоциональная зависимость только-только возникает: ребенок заглядывает в глаза, нуждается в телесном контакте.

Заключительный этап формирования ролевых установок наступает не раньше, чем через полтора года после усыновления. Ребенок начинает осознавать собственные позиции в новой семье, стиль поведения мамы и папы, родственников, кровных детей, бабушек и дедушек. Иногда он начинает копировать их интонации и жесты. Только теперь вы приобретаете у него родительский авторитет.

Текст: Галина Котлова

Почему все-таки отказ?

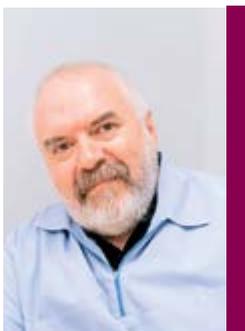
1 Ребенок взят на эмоциональном пике. Например, просмотрели грамотно срежиссированный социальный рекламный ролик о приеме ребенка в семью, о том, какое счастье ему подарили новые родители. Или в результате неудачной попытки ЭКО, или при трагических обстоятельствах утраты кровного ребенка.

2 Для всех членов семьи приемный ребенок — это космическое по масштабам эмоций событие. Для них он инопланетянин, с чуждыми реакциями, привычками. И это не учли. Нам покажется невероятным, но на вопрос: «Почему вы отказываетесь от ребенка?» — приемный родитель может ответить: «Меня раздражает его запах».

3 В семье рождается кровный ребенок, и приемный начинает испытывать страх быть отвергнутым, что его вернут в государственное учреждение. Или кровные дети уже есть, и приемный начинает хаотично искать свою нишу, ища помощи у всех членов семьи.

4 Возраст приемного ребенка весьма значим, и подростковый период старше 11 лет — одна из причин отказов. Даже здоровый кровный ребенок в пубертате на фоне гормональных изменений и становления личности может проявлять себя проблемно, что говорить о приемных детях.

На любом этапе в случае осознания, что вы не справляетесь, обращайтесь к специалистам, к близким людям, которые могут помочь разобраться и принять правильное решение. Дробите большую проблему на подпункты — так ее проще решать. Чтобы продолжать преодолевать проблему, нужны эмоциональные, психические и физические силы, а для их сохранения следует давать себе возможность восстанавливать ресурсы.

Владимир
Виллер,
психотерапевт

Освободиться от ожиданий и установок

— Я бы советовал задать себе вопрос: «Я решил стать приемным родителем. Чего я хочу?» Запишите хотя бы 15–20 первых пришедших в голову ответов. Записали? Теперь посмотрите, сколько из них будут начинаться примерно с такой фразы: «Я хочу, чтобы этот ребенок...» Каждый такой ответ — путь к проигрышу. Как только мы говорим себе, чего мы хотим от своего ребенка, не важно, рожденного или приемного, мы начинаем выстраивать его жизнь вместо него. Вспомним, сколько детей из-под палки ходили в музыкальную школу, а как только выросли, ни разу не сели за инструмент.

В социуме детей положено любить, малышам положено умиляться. Увидел в коляске — обязательно улыбнись. И родитель уверен, что у него будут предписанные обществом эмоции, как вдруг эти ожидания разбиваются о какие-то совершенно незначительные пустяки, но разбиваются вдребезги. Не получилось одно, не получилось другое, я захотел, ребенок не захотел, ребенок захотел то, чего я не хочу, и так далее...

Родитель осознает, что хочет любить приемного ребенка, а любви не чувствует и ему становится стыдно. А уж если он на этого ребенка еще и злится, испытывает к нему отторжение, тогда появляется чувство вины — та единственная эмоция, которая заставляет нас прекратить всякую деятельность. Не буду просить, не буду говорить, не буду считать себя значимым — я виноват.

Традиционно люди пытаются справиться с этим сами. Давайте попробуем признать простую вещь: чувства, в отличие от поведения, мы не можем контролировать, они такие не потому, что мы так хотим. Поэтому когда «неправильные чувства» возникают, важно сказать себе: «У меня это чувство есть, это важно и нормально. Но мне самому нужна помощь, я не справляюсь. Мне нужен человек, с кем я могу этим поделиться».

Чем меньше по отношению к ребенку ожиданий, тем меньше причин быть недовольным. Вы ничего особо не ждете от него, зато ждете от себя как родителя, а значит сами решаете, что можете изменить.

Свидетельство об усыновлении не делает нас родителями автоматически. Чтобы стать ими, надо пройти определенный путь. Кто может помочь, поддержать нас на этом пути? Ответ ожидаемый: опирайтесь на свой семейный опыт и на поддержку близких.

Несхожие пути к единой цели

«Единство и борьба
противоположностей»
В ЖИТИЯХ СВЯТЫХ

Габриэль Паленсия Убанелл.
«Мученичество святой Евлалии»

Те, кто считает, что христианский путь — это нечто скроенное по шаблону, обязательно составленное из четко регламентированного набора жизненных фактов, глубоко ошибаются. В жизни всегда есть место подвигу, и на безграничных просторах человеческого опыта для каждого христианина найдутся способы достичь святости. Порой даже поразительно различные. Ведь Бог «и тому дает, и этому дарует, и дела принимает, и намерение приветствует». В этом убеждаешься, читая и сравнивая жития угодников Божиих, известных, казалось бы, противоположными поступками.

Навстречу смерти — и спасая жизнь

Большинство мучеников (жизней) констатирует как некий психологический феномен непреодолимое желание первых христиан пострадать за Христа, чтобы тем самым стать непреложным участником Его славы и наследником вечной жизни. И те, кто имел причины думать, что чаша сия может миновать их, вопреки желанию, сами шли навстречу смерти.

Так, например, святая дева Евлалия (память 4 сентября), жившая в III веке на территории современной Испании, имея всего лишь 13 лет от роду, буквально ждала, когда в ближайший к ее селению город Баркион (нынешняя Барселона) прибудет грозный гонитель христиан Декий (249–251). Едва услышав об этом, она тайком, ночью, бежала из дома, чтобы иметь возможность произнести свое исповедание. А святые мученицы — девы Мария и Марфа Асийские (тоже родные сестры, как и евангельские персонажи, только имевшие братом не праведного Лазаря Четверодневною, а святого отрока Ликариона, их память 19 февраля) так и вовсе преследовали не обращавшего на них внимания офицера-язычника, крича ему вслед, что они христианки. Вместе с братом они были распяты на крестах на глазах матери, которая воодушевляла их на подвиг.

Сегодня такие поступки могут вызывать сомнения: угодно ли собственное произволение там, где вершится вопрос жизни и смерти? Однако в глазах Церкви решающим аргументом являются не обстоятельства поступка, а его мотив — то самое «намерение», которое приемлет Господь.

Но вот на житийных просторах встречаем мы совсем иное повествование — и вновь удивляемся неисповедимому Божию Промыслу. Преподобный Павел Фивейский (память 28 января), один из ве-

личайших подвижников III века, современник и собеседник святого Антония Великого, основателя монашества. Если бы не преподобный Антоний, мы бы, возможно, не узнали о том, что отцом пустынножительства был не он, а именно Павел, его предшественник. «Раб Божий, который совершеннее тебя и прежде тебя поселился здесь в пустыне», — так указал Антонию глас свыше, повелевший ему найти пещеру святого Павла накануне его смерти в возрасте 113 лет. Святые встречаются, и что же узнает Антоний? Что в основе многолетнего богоугодного подвижничества лежало малодушное, по сути, бегство Павла от гонений того же Декия, когда корыстолюбивый зять грозился выдать гонителям своего родственника. «Радуйся, Павел, избранный сосуд и огненный столп, житель сей пустыни!» — такими словами Великий Антоний приветствовал некогда малодушного христианина.

Труд — и отказ от него

Удивительно многогранны, при всей их общей канве, судьбы новомучеников и исповедников Российских. К кульминации своей жизни, распахнувшей перед ними двери Царствия Божия, они подошли с разным духовным багажом, разными привычками, несхожими житейскими установками.

11 января Русская Православная Церковь чтит память 11 мирянок, расстрелянных в знаменитом Карлаге за отказ работать на антихристову власть. Первым в этом списке стоит имя дочери священника Наталии Сундуковой, 1887 года рождения, арестованной (уже повторно) в Сталинабаде за «антисоветскую контрреволюционную агитацию... против мероприятий советской власти: выборов в советы, советских праздников, вождей партии и правительства». В ее лагерной характеристике отмечено: «ни одного дня

не работала, категорически заявляя, что на антихристов работать не будет».

По групповому делу о контрреволюционном саботаже в Карагандинском лагере НКВД вместе с ней проходили еще 10 фигуранток: Наталия Силуянова, Евдокия Назина, Анна Боровская, Матрона Наволокина, Варвара Деревягина, Анна Попова, Евдокия Гусева, Евфросиния Денисова, Агриппина Киселева и Наталия Васильева. На допросе они единодушно назвали себя верующими христианками и подтвердили невыход на работу тем, что считают советскую власть антихристовой и не желают на нее работать. Можно только представить, каких исповеднических усилий в немыслимых условиях концлагеря потребовало от женщин это решение: с самого прибытия в Карлаг они систематически отказывались от работы «по религиозным убеждениям». Все они были расстреляны 11 января 1942 года, и место их погребения неизвестно.

Вместе с тем, известна история совершенно иная — история предельной кротости и послушания безбожной власти, отнявшей все: свободу, возможность жить церковной жизнью, здоровье, саму жизнь.

Сестры-инокини Пелагия и Марфа (Тестовы) после расформирования в 1927 году Серафимо-Дивеевской обители некоторое время жили при храмах в разных районах Нижегородской области, но своих

венцов сподобились в том же Карагандинском исправительно-трудовом лагере, хотя и ни разу там не встречались. Обоих использовали на общих работах, вплоть до самой смерти в начале 1940-х годов. Каторжный труд они несли по-христиански добросовестно и терпеливо, так, как привыкли делать это в монастыре — за послушание. Лагерное начальство отмечало высокое качество работы обеих сестер, бережное отношение к инструментам, выполнение трудовых норм. В трудовых карточках у них записано: «качество работы хорошее», «нормы выполняет», «взысканий не имеет», «поведение хорошее», «в быту дисциплинирована». Трудно даже представить, насколько это было выполнимо, учитывая список заболеваний, к примеру, инокини Пелагии из ее личного дела: бруцеллез, миокардит, хроническая малярия, ревматизм, хронический катар дыхательных путей, рак поджелудочной железы...

Бегом из дома — и у родительского порога

Житийным клише для многих преподобных (святых, прославленных в монашеском чине) стало стремление разорвать семейные узы, вырваться прочь из родительского дома навстречу величайшей свободе, которую дает Христос Своим ревностным ученикам: *«и враги человеку — домашние его»* (Мф 10:36).

На слуху пример юного Феодосия Печерского, матушка которого была весьма крутого нрава и, как гласит житие святого, «не раз, придя в ярость и гнев, избивала она сына, ибо была телом крепка и сильна, как мужчина». Не удивительно поэтому, что юноша, с детства стремившийся к Богу, однажды ушел из дома в компании странников, следующих в Святую землю. Однако мать разыскала сына, без которого не могла жить, и с побоями вернула домой, как возвращала потом не раз. Житие в красках описывает их духовную борьбу, в которой смешалось все: звериная материнская любовь, тщеславие, кротость сына, выросшего антиподом родительницы, Промысл Божий... Один из первых русских святых преподобный Феодосий строил свое спасение на евангельских словах: *«кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»* (Лк 14:25).

Если кто-то думает, что такое возможно было только много веков назад, приведем пример почти современного нам подвижника, преподобного Па-

исия Святогорца (1924–1994). Многим жителям его родной Коницы, которые спрашивали его: «Почему ты не заходишь в свой дом, не навещаешь родителей, братьев и сестер?» — он отвечал: «Став монахом, я от своих родителей отказался. В постриге я обещал, что отказываюсь от родителей, от братьев и сестер, от всего мирского. Поэтому сейчас заходить в свой родительский дом я уже не могу. Теперь мои родители и братья — это все люди на земле».

Однако есть и обратные примеры, когда святые подвижники, как блаженные, так и преподобные, оставались верны своему крову, скрываясь, все же продолжали жить вблизи родных. Кроме всем известной истории святого Алексия, человека Божия, 17 лет прожившего незнанным в доме родителей и жены, есть и другие. К примеру, житие преподобного V века Иоанна Кущника. Сын богатых и знатных константинопольцев, он упросил родителей подарить ему Евангелие и в стремлении к иночеству тайно ушел из дома с их подарком. Однако после шести лет высоких подвигов его как магнитом потянуло в Константинополь. Под видом нищего он поселился у ворот родительского дома в палатке (куще) и прожил так три года, питаясь милостыней с родительского стола. Перед смертью (а умер он в 25 лет) преподобный открылся родителям. Разрыв с собственными корнями не абсолютное требование спасения.

По закону — и хитростью

Обычно святые ассоциируются у нас с прямоотой и бескомпромиссностью поведения. Предельная ясность поступков и оценок оставляет им мало возможностей добиться для себя лучшей доли, и лишь Сам Господь неисповедимым Промыслом управляет их жизнь и предназначение. Тем не менее, если вчитаться в жития, найдется немало примеров, когда богоданный разум помогал святым добиваться своих целей вопреки жестокости мучителей.

Трижды апостол Павел напоминает высокомерным язычникам о своем римском гражданстве, полученном при рождении. Заветная фраза: «Я римский гражданин» волшебным образом воздействовала на палачей и стражей. Когда в Филиппах тюремный сторож объявил Павлу и Силе, что римские офицеры готовы отпустить их, Павел заметил: «Нас, римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? Нет, пусть придут и сами выведут нас», — и офицерам пришлось извиняться (Деян 16:35–39). Второй эпизод произошел в Иерусалиме, когда Павла уже растянули ремнями

перед бичеванием, но тот вовремя сказал сотнику: «Разве вам позволено бичевать римского гражданина, да и без суда?» Наказание было отменено, и самому тысяченачальнику пришлось иметь беседу с Павлом и узнать, к своему неудовольствию и страху, что арестованный в своих правах даже выше него. Наконец в Кесарии, когда римский прокуратор Фест хотел отдать Павла на суд иудеям, тот потребовал «суда кесарева», и требование римского гражданина вновь было удовлетворено (Деян 25:10–12).

Настоящей святой хитростью можно назвать то, как мученица III века Евфрасия из Никомидии († 303) избежала поругания и удержала самый ценный из венцов в Царствии Божием — венец девственности. Осквернение девиц-христианок было частью их наказания, в какой-то степени сакральным действием, с помощью которого язычники рассчитывали лишиться их Божественного покровительства. И сами мученицы видели для себя единственный ущерб только в этом и ни в каком другом увечье. Поэтому поступок юной Евфрасии восхищает своей продуманностью. Когда ее отдали на осквернение, она предложила простодушному солдату помочь ей найти чудодейственную траву, якобы сохраняющую от ранения и смерти. Такая трава, конечно, заинтересовала воина! Однако, продолжала христианка, трава должна быть сорвана руками девы, а не женщины, иначе не возымеет силы. Они направились на поиски волшебного зелья. Евфрасия нарвала какой-то травы и предложила испытать ее силу на ней самой — положила себе на шею и велела сильно ударить мечом. Солдат исполнил ее просьбу — и премудрая дева стяжала свой заветный венец.

Текст: Лилия Шабловская

Град святой Екатерины

В столицу Урала, ставшую свидетельницей
важнейших исторических событий

Это была наша вторая поездка в Екатеринбург. Первый раз мы побывали там в 2018 году, когда православный мир молитвенно вспоминал 100-летие мученической кончины святых Царственных страстотерпцев. Тогда по ночному Екатеринбургу прошел Царский крестный ход. Вместе с Патриархом Кириллом десятки тысяч православных проследовали пешком от Храма-на-Крови до Ганиной Ямы. Память об этом событии по сей день согревает сердце.

Второе паломничество в столицу Урала тоже было связано с памятью о царской семье и о всех, кто пострадал в годину репрессий на Церковь. В феврале здесь проходила Всероссийская научно-богословская конференция, посвященная памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской. Нам посчастливилось в ней участвовать и заодно поближе познакомиться с городом, в котором происходили поворотные события в жизни страны.

Ганина Яма

Участников конференции разместили в паломническом центре монастыря «Ганина Яма», так что несколько дней мы жили там, где чуть более века назад произошли острейшие драматичные события, изменившие весь ход русской истории. Мы молились в монастырских храмах, побывали в музее Царственных страстотерпцев и просто походили по этой земле, подышали этим воздухом.

Здесь в июле 1918 года в шахте № 7 были уничтожены тела всех членов царской семьи и их верных слуг. Сейчас шахта огорожена галереей, вокруг нее возвышаются деревянные храмы. Вдоль галереи установлены лампадки, у самой шахты — поклонный крест из мореного дуба. Экскурсоводы рассказывают, что вырос он на станции Прохоровка под Белгородом и стал свидетелем великого русского танкового сражения. У креста регулярно совершаются панихиды, в монастыре неустанно молятся о всех невинно убиенных в страшные годы гонений за веру.

Срубленные из дерева храмы возвращают нас в Древнюю Русь. Их семь — по числу членов царской семьи. Один освящен в честь нашего святого земляка — преподобного Серафима Саровского. С ним у Царственных страстотерпцев была незримая духовная связь. Предание хранит слова преподобного Серафима: «Того Царя, который меня прославит, и я прославлю».

В монастыре действует музейно-выставочный центр, здесь можно увидеть немало предметов, принадлежавших семье последнего русского императора, богатые фотоэкспозиции, подлинные предметы из бывшего Ипатьевского дома. Воссоздана часть расстрельной комнаты. Здесь можно увидеть копии постановления о расстреле царской семьи и приказа о сносе Ипатьевского дома. Последнее злодеяние произошло уже в наши дни, в 1977 году.

В храм в честь святителя Николая Чудотворца мы зашли за несколько минут до начала молебна. Здесь собрались братья обители, гости, паломники. На

аналог — крест-мощевик, принадлежавший венценосным страдальцам. Отлитый в 1710 году золотой крест, усыпанный изумрудами, рубинами и жемчугом, — главная святыня монастыря. Он хранит в себе частицы Ризы Господней, Ризы Пресвятой Богородицы, часть древа Животворящего Креста Господня и частицы мощей 40 угодников Божиих. Во время молебна чувствовалась атмосфера любви, добра и удивительной близости царской семьи.

На территории обители все напоминает о жизни и подвиге Царственных страстотерпцев. Бронзовый памятник, стенды с их портретами и цитатами из их писем возвращают нас в 1918 год. В книжной лавке сразу обратила на себя внимание книга Николая

Соколова «Убийство царской семьи», которую мы сразу приобрели. Этот преданный своему делу следователь много потрудился, чтобы раскрыть главное преступление XX века. Советская власть ему этого не простила.

Люди приезжают на Ганину Яму круглый год, интересуются историей этого места, задают вопросы, размышляют.

Храм-на-Крови

Он находится на улице Царской, которую еще несколько лет назад именовали улицей Толмачева, известного в этих краях революционера. В Екатеринбурге много улиц, названных в честь видных революционеров, отечественных и международных. А храм поражает красотой и величием. В нижнем храме, освященном в честь новомучеников и исповедников Церкви Русской, находится крипта, символически воссоздающая расстрельную комнату. Центральное место в алтаре занимает уникальное мозаичное панно, изображающее Царственных страстотерпцев и их верных слуг.

Верхний храм светлый и радостный. Стены расписаны жизнеутверждающими сюжетами из жизни царской семьи. Именно здесь мы стали участниками всенощного бдения и Божественной литургии, которые возглавлял митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений. В эти дни были празднование в честь Собора Екатеринбургских святых и день рождения митрополии.

Рядом с Храмом-на-Крови находится культурно-просветительский центр «Царский». Под одной крышей соседствуют музей святой царской семьи, библиотека и Никольский храм. Здесь же находится екатеринбургская резиденция Святейшего Патриарха Кирилла.

Основу коллекции музея составляют уникальные документы, книги, фотографии, личные вещи членов царской семьи, артефакты Первой мировой войны и много-много картин. В центре постоянно проходят концерты, выставки, спектакли, литературные вечера. Просветительская работа очень важна, она дает возможность познакомиться с Царской семьей и духовной историей Урала, узнать о святых и подвижниках, почувствовать себя частью тысячелетней русской духовной культуры.

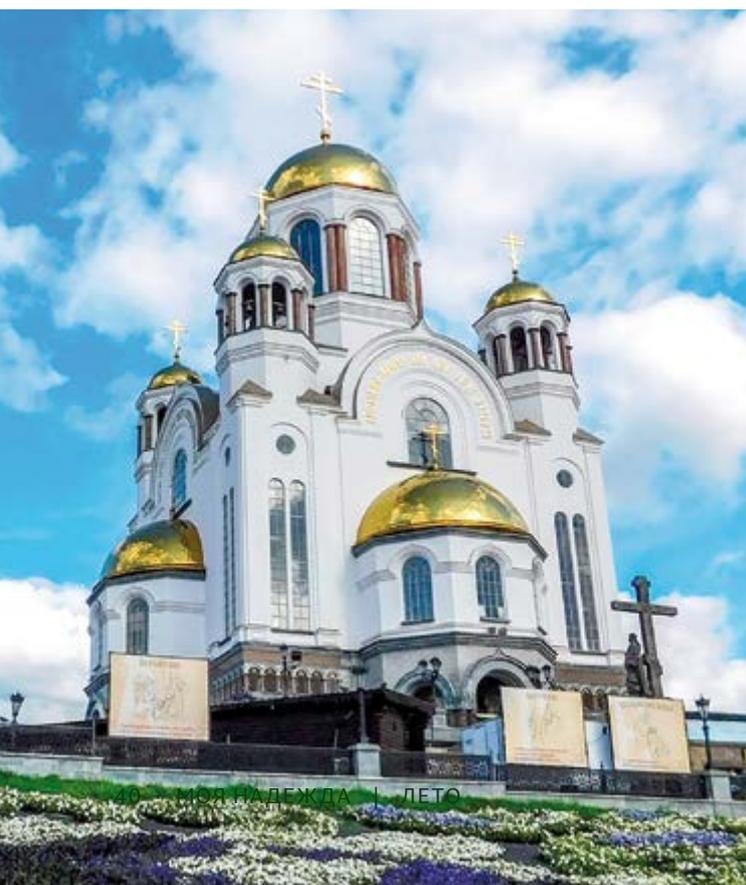
Музей «Невьянская икона»

Невьянск — старинный город Урала, центр народных промыслов. А древние иконы невянского письма можно назвать настоящими шедеврами русской иконописи. Они собраны в небольшом частном музее, который очень нас впечатлил. Собрать коллекцию начал политик, тогда еще не избранный мэром Екатеринбурга, Евгений Ройзман.

Живой рассказ экскурсовода возвратил нас в XVII век, когда гонимые отовсюду старообрядцы нашли приют на Урале. Среди них были иконописцы, основавшие со временем свою школу. Сейчас она прославлена на весь мир, а тогда приверженцы старой веры проявляли огромное мужество, создавая свои шедевры.

Не надо быть большим специалистом, чтобы увидеть особый уральский колорит невянской иконы. Она идеально ровная и гладкая, что связано с высоким уровнем обработки доски. Как правило, это липа. Сами иконы очень яркие, можно насчитать до 10 оттенков красного цвета. Мастера использовали только натуральные темперные краски, которые не потускнели со временем, а по-прежнему радуют глаз сочностью синих, зеленых, белых, золотых цветов. Здесь умели играть с оттенками. А еще на этих иконах можно увидеть уральский пейзаж, горы и реки.

Для невянской иконы характерна мельчайшая проработка деталей. Элементы настолько мелкие, что без увеличительного стекла их не увидишь. Мы берем в руки лупы и видим, что на площади спичечного коробка иконописцы умудряются разместить до 30 человек и у каждого прорисованы эмоции на лице, свой характер!

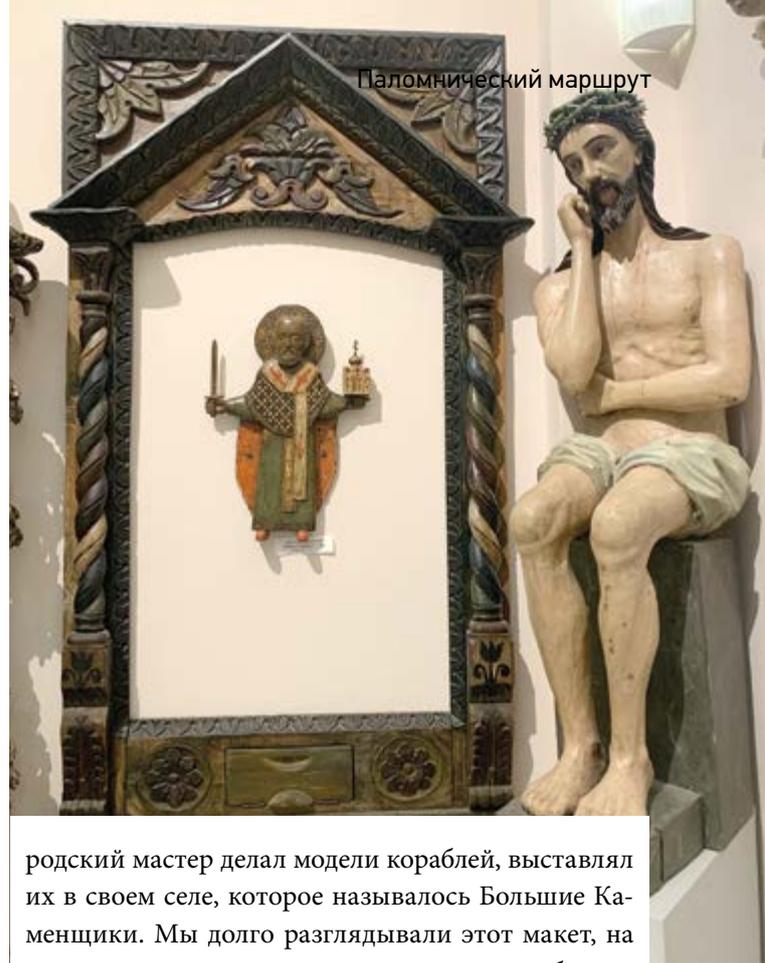

Сильно досталось иконописцам от Петра I, который не давал им житья. Страх перед правителем, свое негодование и обиду мастера излили на иконе «Усекновение главы Иоанна Предтечи». В палате, отрубавшем голову Крестителю, мы узнаем первого русского императора. А святого Иоанна Крестителя на Урале всегда почитали особо.

В музее с благоговением произносят имя императрицы Екатерины II, в годы правления которой Екатеринбург стал не просто железоделательным заводом, а городом. Она была лояльна к старообрядцам, позволяла им следовать своим традициям. На Урале Екатерину считали русской, несмотря на ее немецкое происхождение.

Здесь мы впервые услышали выражение «истовость письма». Под ним понимается особое отношение иконописцев к своему делу, высочайший художественный уровень. Некоторые экспонаты музея в свое время расстреливали, рубили лопатой, делали из них дверки, столы и сундуки. Часть из них стоит у входа в музей как памятник варварству.

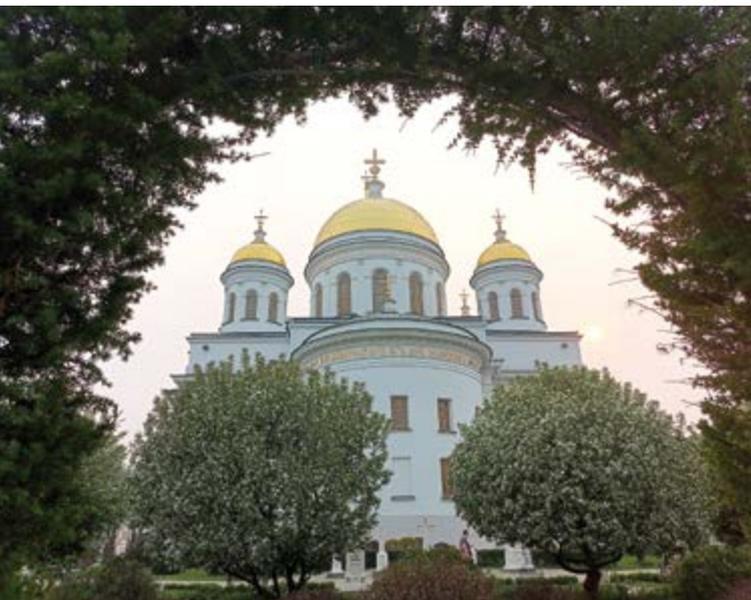
Рассматриваем экспозиции и вдруг слышим слова экскурсовода: «Этот уникальный экспонат прибыл к нам из Нижегородской области». Вот это да! Перед нами огромный макет храма, в котором мы сразу узнали Исаакиевский собор. Он сделан из дерева, консервных банок и даже гильз. Внутри модели горит электрический свет и видна каждая мельчайшая деталь: иконостас, жертвенник, паникадило, хоругви, подсвечники. Откуда здесь это сокровище? Оказалось, что много лет назад строители музея приобрели его в Москве, в Измайлове, на вернисаже. Нам очень хотелось узнать, из какого уголка нижегородской земли прибыл этот удивительный макет, но наш экскурсовод могла лишь вспомнить, что нижего-

родский мастер делал модели кораблей, выставлял их в своем селе, которое называлось Большие Каменщики. Мы долго разглядывали этот макет, на создание которого нашему земляку понадобилось 25 лет. Причем, по словам нашего экскурсовода, делал он это втайне, боясь преследования безбожных властей.

Есть в музее и еще один шедевр из Нижегородчины. Это деревянная скульптура «Спас в темнице». Мимо нее никто не проходит равнодушно.

Люди останавливаются и затаив дыхание смотрят на печальный образ Иисуса Христа.

Ново-Тихвинский монастырь

Эта тихая женская обитель поражает торжественностью и тишиной. Кажется, только сейчас ты был в шумном мегаполисе, и вот вступаешь в иной мир.

В компании монастырского экскурсовода перед нами, словно увлекательная книга, раскрывается история обители. Заходим под своды храма в честь благоверного князя Александра Невского и слышим ангельское пение церковного хора. Молитва в обители не утихает, в монастыре введен полный богослужебный круг. Здесь мы впервые услышали выражение «колокол молчания». Он бьется в 19 часов, после чего сестры расходятся по кельям.

Каждый день сотни людей приходят сюда помолиться, увидеть красоту православия, отдохнуть душой. Белоснежный собор опоясан золочеными надписями — строками из псалмов Давида. Во время богослужения сестры раскачивают паникадило, выполненное в византийском стиле. Это кружение и мерцание разноцветных лампад создает удивительный эффект.

В обители действуют несколько мастерских: иконописная, швейная, издательство, переводческий класс. Хор обители исполняет песнопения древними знаменными и византийскими распевами. При монастыре развито социальное служение, действует воскресная школа. Здесь не бывает скучных, обыденных дел! Любое дело — это служение Богу! Возьмем хотя бы монастырского экскурсовода. С большим воодушевлением, радостно, глубоко (и совершенно бесплатно для нашей группы участников научно-бого-

словской конференции) она поведала поучительные истории из многовековой летописи самого красивого монастыря столицы Среднего Урала.

Часовня святой Екатерины

Она установлена на месте взорванного в 1930 году Екатерининского собора. Он был воздвигнут в 1723 году при основании города. Сейчас на месте его алтаря — поклонный крест.

Часовня никогда не пустует. Тоненьким ручейком сюда стекаются местные жители и гости мегаполиса. Зайти на минутку не получится, здесь хочется задержаться и рассмотреть святыни. Чего стоит ковчег с частицей мощей святой великомученицы Екатерины, появившийся здесь 7 декабря 2023 года. Это дар Екатеринбург от главы Крыма Сергея Аксенова и его супруги Елены. В этот день митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений назвал часовню «местом диалога жителей Екатеринбурга с небесной покровительницей города».

Есть в часовне и еще одна уникальная святыня — икона святой Екатерины, которая вместе с космонавтом Олегом Артемьевым тысячи раз облетела вокруг Земли и выходила в открытый космос. Увидеть этот образ и прикоснуться к нему — большая радость для православного человека.

Рядом с часовней установлен фонтан «Каменный цветок» — украшение города. В 2010 году Екатеринбургская епархия вышла с предложением восстановить утраченный собор, но в городе разгорелась жаркая дискуссия, противники организовывали многочисленные акции протеста. Прошло уже 14 лет, но вопрос со строительством собора так и не решен.

Каменная резьба Урала

Гуляя по Екатеринбургу, мы не могли пройти мимо музея истории камнерезного и ювелирного искусства. Он размещается в бывшем здании «Аптеки горного ведомства», которое украшает панораму современного Екатеринбурга, и знакомит нас с историей

художественной обработки камня в XIX–XX веках, малахитовыми изделиями, работами завода «Русские самоцветы». Предмет гордости музейного собрания — изделия фирмы Фаберже.

Надолго застряли мы и в «Изумрудной комнате», а «Бажовский зал» заново открыл нам знакомый с детства мир уральских сказов. Здесь выставлены 11 панно палехских мастеров по сказам знаменитого уральского писателя Павла Бажова и авторские произведения лучших мастеров-камнерезов и ювелиров Урала.

Город контрастов

В 2023 году городу святой Екатерины исполнилось 300 лет. Его построили и нарекли в честь святой великомученицы Екатерины, а большевики переименовали в честь организатора убийства царской семьи, нашего земляка Якова Свердлова. Здесь много улиц, носящих имена людей, у которых руки по локоть в крови.

Екатеринбург — город контрастов. Здесь перемешаны все архитектурные стили, но его можно назвать мировой столицей конструктивизма. Высотные здания возвышаются над маленькими купеческими домами и советскими «хрущевками», а при строитель-

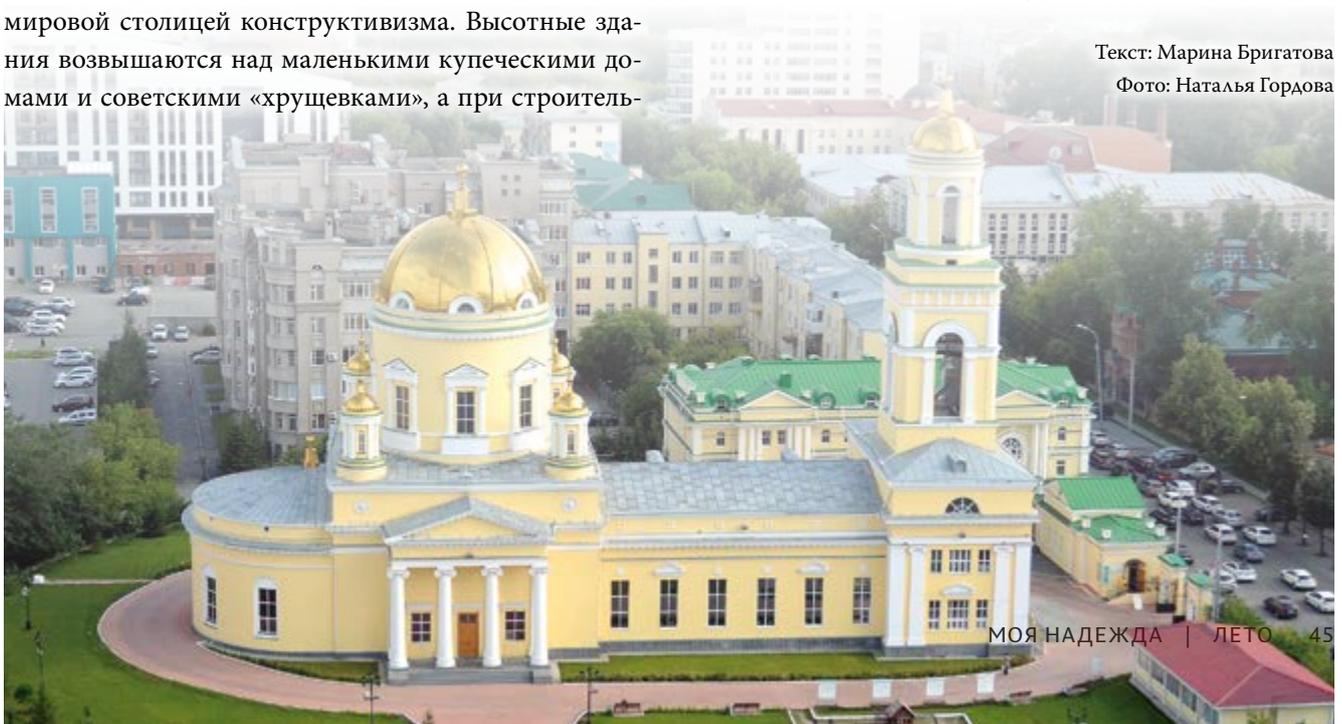
стве новых зданий уничтожаются шедевры русской архитектуры XVIII–XIX веков. Так произошло и при возведении небоскреба «Высоцкий», откуда столицу Урала можно увидеть с высоты птичьего полета — 186 метров. Для этого надо на скоростном лифте подняться на смотровую площадку на 52-м этаже.

Есть в Екатеринбурге места, куда хочется возвращаться снова и снова. Это Свято-Троицкий кафедральный собор, оформленный с уральским колоритом. Иконостас здесь выполнен из местного природного камня, называемого змеевик. Не забыть и величие храма-колокольни «Большой Златоуст». Его история схожа с Храмом Христа Спасителя в Москве.

Ну, а самые теплые воспоминания оставила личная встреча с митрополитом Екатеринбургским и Верхотурским Евгением, который поделился с нами светом своей души, теплотой большого сердца и гостеприимством. На молитвенную память о граде святой Екатерины владыка Евгений подарил нам икону своего небесного покровителя, врача-страстотерпца Евгения Боткина, и книгу, вобравшую в себя проповеди, произнесенные им на уральской земле.

Текст: Марина Бригатова

Фото: Наталья Гордова

В объективе веры

О том, как, став матушкой и многодетной мамой,
продолжать развивать таланты

У мамы много забот. Особенно у многодетной. Накорми-напои-убери-спать уложи-почитай-поиграй-на кружок отведи. Список можно продолжать. У меня самой двое детей. Сейчас взрослые, но когда они подрастали (а разница между ними пять лет), помню, как трудно было совместить дом, воспитание детей и работу. Спасибо маме за помощь! У нашей героини помощников нет. Муж-священник большую часть времени на службе. Бабушки-дедушки живут в другом городе. И трое детей. Все мальчишки, за ними глаз да глаз. Хлопот много. Но при этом она умудряется находить время на реализацию своих талантов. Итак, знакомьтесь, Надежда Сухомлина. Входит в ТОП 300 лучших фотографов мира в номинации «Детская постановочная фотография», член ассоциации фотографов «Евразия».

Признание

Листаю страничку Надежды ВКонтакте. Фотографии сменяют одна другую. Каждая, на мой взгляд, не профессионала, — шедевр. Так считают и многочисленные подписчики Надежды, а также члены профессионального жюри.

Вот подборка ее побед лишь за последние три месяца: 24 февраля наша героиня вошла в ТОП 4% лучших фотографов тематического международного конкурса «Зимний детский портрет». Всего участников конкурса — 2713 из 83 стран. 19 марта пришла хорошая новость из Сербии, с международного конкурса GoldShadow — 2024 («Золотая тень»). Надежда прошла в финал и получила сертификат Accepted (признание). По статистике, в финал проходят порядка 5–7% присланных на конкурс работ. А 5 апреля пришло сообщение от PhotOlympic — международного конкурса художественной фотографии. Международная ассоциация фотографов-искусствоведов на Фотоолимпийском фестивале признала работу Надежды Сухомлиной «Поэт» художественным произведением. 28 мая стало известно, что Надежда стала одной из лучших в престижной фотопремии 9TH 35AWARDS. В ней приняло участие 111,3 тысячи фотографов из 174 стран, в том числе 743 из Нижегородской области.

Недавно в Богородске, где живет семья Сухомлиных, с большим успехом прошла первая ее персональная фотовыставка. Ее фото украшают обложки гляцевых журналов в Париже, Мадриде и Лондоне.

— Я слежу за фотографами-профессионалами, — рассказывает историю своего становления как фотографа Надежда. — Узнала, что есть такой проект, где участвуют разные журналы, фотографы, модели. Попробовала подать свои фотографии в журналы, и они у меня приняли на бесплатной основе.

— Человек показывает красоту Божиего мира, — говорит о жене отец Анастасий, — я всячески это поддерживаю!

Надежда хоть и любит фотографию, но оставляет для нее самое последнее место в своем режиме дня. У нее ведь и другие заботы есть. Например, приходская газета, новости для сайта храма, где служит отец Анастасий, программа о православии на Богородском телевидении «Под сенью благодати», которую они с супругом делают вместе. Раз в неделю,

— Считать ли фотографию моим призванием? Профессионалом в этой области я быть не мечтала. Однако мне всегда нравилось снимать семью и вообще все, что меня окружает, это было моим любимым хобби. В 2009 году появилась первая видеокамера, и первоначально я больше увлекалась видеографией. С рождением третьего ребенка на профессиональной основе занялась фотографией, пройдя курсы у известных фотографов и ретушеров. Со временем поняла, что мне ближе всего постановочные стилизованные портреты в стиле Fine Art. Я приобрела маленькую швейную машинку и сама шью костюмы: покупать каждый раз дорого, а если перешить, то и самой приятно, и экономия семейного бюджета. А дети с радостью мне помогают: любят примерять различные образы, с большой ответственностью позируют и даже сами предлагают мне идеи сюжетов постановок.

поздно вечером, когда дети спят, Надежда раскладывает маленькую студию и включает камеру. Здесь она и оператор, и монтажер, а муж — ведущий программы.

Семья творится радостью

Сегодня Надежда фотографирует в свободное время. Хотя его у многодетной мамы практически нет: в семье Сухомлиных трое детей. Старшему Серафиму семь лет, Александру — четыре, маленькому Феде — годик. Муж практически всегда на службе. Иерей Анастасий Сухомлин — настоятель трех храмов в Богородском благочинии, плюс помощник благочинного по вопросам образования, физической культуры и спорта и преподаватель Нижегородской духовной семинарии.

— Как священника, меня постоянно нет дома, и все воспитание лежит на любимой супруге, — рассказывает отец Анастасий. — Мы живем мирно, радостно, с благодатью Божией. Благодарю Бога, что у меня такая жена! Она большая труженица.

О семье, детях Надежда всегда мечтала. Но при этом и собственную карьеру хотела выстроить. Окончила музыкальный колледж, потом Московский гуманитарный институт (Нижегородский филиал), юридический факультет, работала помощником судьи. Думала и сама когда-нибудь судьей стать. Но познакомилась с будущим мужем. Он на тот момент был иподиаконом митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия. Как-то после литургии в Александро-Невском кафедральном соборе разговорились.

— Подружились, а потом и поженились, — улыбается Надежда. — И я поняла, что самое главное для меня — семья. С радостью приняла решение мужа стать священником, конечно, понимая, что придется оставить работу и поехать туда, куда направят отца Анастасия.

А потом на свет появился их первенец, Серафим. Надежда в деталях помнит тот счастливый момент, хоть роды были непростые:

— У меня была такая эйфория, что я начала громко молиться, петь «Богородице Дево, радуйся» — все врачи были в шоке! А я кричу: «Серафимушка, ты родился, слава Богу!» Такая радость, до сих пор тот момент вспоминаю.

Сегодня Серафим делает большие успехи в пении (а учит его музыка мама), прекрасно декламирует — тоже благодаря ей, под ее руководством они с братом мастерят разные поделки, читают, рисуют. Серафим — в основном динозавров. Он мечтает стать ученым-палеонтологом. А потом жениться, и чтобы жена была похожа на маму.

— Она красивая, — объясняет свое решение мальчик. — Помогает мне всегда: делать уроки, аппликацию. Мы и готовим вместе. Да много чего мы с ней делаем!

— Кем дети станут, их решение, — говорит Надежда, — Господь послал им таланты. Нам, родителям, важно их увидеть. Главное, чтобы они были православными христианами, любили Бога. Это нужно в них воспитать. И чтобы не отошли от веры. Вот самая главная моя задача. Господи, помоги! Будут с Богом — все получится.

Вера — это жизнь

Сама Надежда пришла к вере не сразу, хоть бабушка и водила ее в храм с детства. Но осознанное понимание, что Бог есть, что Он рядом, появилось позже. А способствовала этому курсовая работа «Церковь и государство». Научный руководитель в нехорошем свете отзывалась о царской семье, в частности, об императоре-страстотерпце Николае II. Надежда вступила с ней в спор. Захотела узнать правду о царской семье от священника.

— Я отправилась в нижегородский Печерский монастырь, — вспоминает наша героиня. — Спросила, кто может мне обо всем этом хорошо рассказать. И мне посоветовали игумена Евфимия (Красногорова). Можно сказать, знакомство с ним привело меня к вере. Я стала понимать, что вера — это жизнь. Это стабильность, внутренний покой, согласие с самим собой. Не буду говорить о психологах — кому-то они нужны, но гораздо проще следовать за евангельским ориентиром. Ты просто сравниваешь свою жизнь с тем, как Господь в Евангелии учит поступать.

История с курсовой не помешала Надежде окончить институт с красным дипломом. Последовательности в отстаивании своих убеждений она учит и детей. И собственных мальчишек, и воспитанников воскресной школы. До декрета Надежда вела там уроки. Учила детей пению, занималась подготовкой к праздникам. Эти моменты очень важны, уверена наша героиня. Дети должны чувствовать радость православия. А потому перед каждым праздником в ее семье идет тщательная подготовка. С совместными кулинарными хлопотами, с песенками и рассказами о празднике, непринужденно, с радостью.

Ее день полностью подчинен интересам детей и мужа: готовка, уборка, сборы, занятия. Строгая — так говорит Надежда сама о себе. Любимая — подчеркивает муж. Крутая — отзывается о маме Серафим, показывая фотографии, которые она сделала.

Текст: Оксана Москвина
Фото из архива Надежды Сухомлиной

Загадка одной иконы из шкафа

К истории народного благочестия в СССР

Это сейчас — зайди в любой храм, да в любой дом, где живет православный верующий — блестят иконостасы, переполненные святыми образами, какими только пожелаешь. А у наших бабушек было не так. Мало кто держал божницу открытой. Иконы, если и сохранились чудом, скрывались в сундуках и шифоньерах, а были и такие — самодельные, переснятые, с любовью украшенные подручными материалами.

Как относиться к этому бумажному богатству, кое-где еще уцелевшему? Лично для меня это святыни, по праву преемственности веры и благочестия, по силе молитв, перед ними возносимых.

Мой рассказ — о любимой иконе моей бабушки, Козиной Дианы Александровны, в крещении Нины, в 2008 году почившей. Она называла ее серьезно, как бы официально — Фронтвая Божия Матерь — и почитала совершенно особенно, как настоящее окно в горний мир, как живые очи Пресвятой Богородицы. Любую ее молитву, говорила она, Фронтвая Царица Небесная слышит и помогает, а однажды даже явилась бабушке во сне и сказала: «У тебя есть белые бусы — укрась Меня!» И бабушка, тронутая до слез, повесила поверх своего святого образа, еще раньше заключенного в облачение из советской свадебной парчи и украшенного тканевым флердоранжем, нитку жемчуга. Вложенная на обороте записка с чужим почерком повествует об истории «обретения» иконы. Ее бабушке подарила знакомая тетя Шура, чье имя упоминалось всякий раз, когда бабушка шла в храм или советовалась по разным духовным вопросам. Видимо, она и написала записку. Но об этом чуть позже.

Чтоб на Колыму не попасть

Казанская, Владимирская, Семистрельная, Почаевская, — большинство бабушкиных икон были простенькие, бумажные, времен духовного голода в СССР и хранились в шифоньере, на крышке из-под большой коробки, подальше от случайных глаз, поскольку, несмотря на большую набожность, бабушка, как и дедушка, были членами партии. Это подразумевалось, когда ты передовик производства в ЦКБ завода «Красное Сормово» или офицер Советской армии.

Единственный дореволюционный образ Спасителя в посеребренной ризе — благословение на брак и бабушки, и прабабушки — и Фронтвая Божия Матерь составляли центр нашего горизонтального иконостаса из шкафа. Каждый раз, доставая его и благоговейно вознося перед ним молитвы, переписанные от руки, бабушка объясняла свою привычку хранить иконы в шкафу. «Мой отец хорошо научил меня, как на Колыму не попасть», — говорила она.

Ее отец, Александр Федорович Барулин, старый большевик и вместе с тем некогда член правления Нижегородской потребкооперации, в 1929–1932 годах отбывал срок в Белбалтлаге по обвинению в продвижении интересов «бывшего элемента». Вернулся, многое поняв и повидав. Возможно, и вернулся только благодаря усиленным молитвам, а молились о нем не только родные, но и, по их просьбе, монахини, жившие при закрытом Сормовском Спасо-Преображенском соборе.

Лишь в 1990-е бабушка достала из укромной темноты свой иконостас и так же, по привычке горизонтально, возложила на комод. Поклоны перед лежащими, а не стоящими иконами получались особенно низкими, благоговейными, и вместе с тем выглядело так, будто бабушка склоняется близко к кому-то родному. В 2008 году она умерла, нитка жемчуга с Фронтвой Божией Матери куда-то потерялась, а икону-снимок я забрала и поставила уже в свой шкаф, книжный, только вертикально и за стеклом. Я почти забыла о ней, а особенно о записке, прикрепленной на обороте. Но однажды прочла, и передо мной развернулось целое полотно истории, уходящее в самую глубину XX столетия.

Снимок освященный и чудотворный

Читать эту записку из-за ее малограмотности трудно, тем ценнее изложенное в ней — своей непосредствен-

ностью и стремлением донести историю представленного фото с максимальной конкретикой.

Что же мы узнаем из текста? Что его автор Ал. А. Гиколина (та самая бабушкина знакомая тетя Шура?) получила заветный образ Божией Матери от старушки из Ахангары (районный центр в Ташкентской области), чья дочь, медсестра, умершая в тылу от ран, привезла его с фронта.

По описанию, это именно фотоснимок, а не рисунок, возможно, дополнительно обведенный ретушью, как было тогда модно, — снимок явления Божией Матери солдатам Великой Отечественной войны. Второй такой же экземпляр принадлежал напарнице медика — врачу, которая погибла на месте. Возможно, именно его старушка подарила Ал. Гиколиной, когда они познакомились в храме.

На фотографии, объясняется в записке, запечатлено явление Пресвятой Богородицы во время обороны Москвы, в час, когда солдаты обедали. Она не только явилась зримо, но и произнесла ободряющие слова: «Сегодня враг будет пятиться назад, победа будет российская, Россия победит немцев». Важная деталь: солдаты «не растерялись, Ее фотографировали», а затем распространили снимки.

Вернувшись в город Горький из Ахангары, автор записки первым делом освятила изображение в Спасо-Преображенском Печерском храме служившим там священником Николаем. Этот храм был одной из трех церквей, действовавших в те годы в городе. 8 ноября 1971 года Ал. Гиколина представила уже освященный образ архиепископу Горьковскому и Арзамасскому Флавиану (Дмитриюку) (архиерей принимал при Карповской Преображенской церкви), и тот благословил его увеличить и откопировать, выделив для этого средства.

От почитаемого уже в качестве иконы изображения по молитвам Божией Матери Ал. А. Гиколина по горячей молитве получила помощь — были возвращены украденные у дочери деньги. Об этом она упоминает в конце записки: «...я пол намыла и поставила ее (икону. — *Авт.*) перед собой на пол пала на колени просила ее шtbody вернули нам их. просила так напусти на этово человека тоску как море волна без берега, как буйный ветры ломают деревья, как на огне кипит вода, на разум человека. на 3 день положи<ли> все 40 ру<блей> калидор почтовой ящик».

Да, это тоже факт: молились как могли, зачастую в традициях народных заговоров, с призыванием бедствий на обидчика и образами природных стихий. Тем не менее, Богородица откликнулась на вопль страждущей души, пусть неисконной в речах, зато проявив-

шей благоговейное почитание («намыла пол», «пала на колени»).

В клубке истории

Удивительна все-таки эта записка: в ней смешались исторические факты и ассоциации, фронтовой и народный фольклор и бескомпромиссная вера в помощь Царицы Небесной, как и в трудную военную годину, так и в простой житейской юдоли.

Так, Ал. Гиколина упоминает фамилию командира Ветошкина в составе некоего Сибирского фронта (солдаты именно его подразделения видели явление Божией Матери), но не упоминает даже имен главных хранительниц снимка — ни старушки, ни ее дочери. По соображениям конспирации? Остается только догадываться.

Кстати, упомянутые «сибирские подразделения» — 17 дивизий и 6 бригад, сформированные в Сибирском военном округе, — действительно участвовали в контрнаступлении под Москвой, и во многом благодаря своей боевой выучке и физической закалке внесли решающий вклад в разгром немецких войск в 1941 году. Но сведений о Ветошкине найти не удалось, возможно, он не был значительной фигурой. В записке подчеркивается еще одна причина успеха обороны столицы — использование легендарных минометных установок «Катюша», выпускавшихся в том числе и в Сормове. Стало быть, факты подтверждаются частично.

Интересная деталь. В записке говорится: «От явления Фронтной Пресвятой Богородицы в Волгограде поставили Мать-Родину, от ее явления». А теперь посмотрим на икону. Пресвятая Дева чем-то похожа на знаменитый монумент: Она изображена в полный рост, в развевающемся плаще, с правой рукой, поднятой и отведенной в сторону! Ассоциация напрашивается сама собой. Между тем, сегодня довольно широко известен еще один факт: 11 ноября 1942 года защитники и жители осажденного Сталинграда многократно и в разных местах наблюдали явление Царицы Небесной с Богоматерем, видимое как на небе, так и на земле. В частности, в архиве Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров СССР сохранился отчет уполномоченного по УССР Ходченко председателю Совета полковнику НКГБ Георгию Карпову. Тот в 1943 году сообщал в Москву, что целая воинская часть из состава армии генерала Чуйкова оказалась свидетельницей чуда. Были и другие свидетельства.

Мироносицы среди нас

Нижегородская краса: взгляд фотолюбителей и мастеров

«Русская краса»

Как прекрасен этот Божий мир! Любовь Павленкова. Дальнеконстантиновское благочиние

«Мироносица»

Наедине с Богом или в окружении внуков. С улыбкой легкой радости и в творческом раздумье. В детских мечтах, но и в детских трудах. С нежной заботой о только что пришедших в этот мир — и грустью об ушедших... Такие разные образы наших землячек, созданные участниками любившегося многими фотоконкурса «Сохраняя образ мироносиц» — вновь на страницах нашего журнала.

↑Райское послушание. Анастасия Птицына. Выксунская епархия

Конкурс был организован и проведен отделом культуры Нижегородской епархии при поддержке Русского музея фотографии и при содействии благочиний. Первый этап проходил в благочиниях. Лучшие его работы соревновались в епархиальном туре.

В состав жюри епархиального отборочного тура вошли: помощник руководителя отдела культуры Нижегородской епархии иерей Алексей Колесников; старший научный сотрудник Русского музея фотографии Вера Тарасова; фотограф, член Союза фотохудожников России, лауреат международных и всероссийских фотоконкурсов Валерий Карпеев; фотограф-портретист, член Союза фотохудожников России, дипломант, лауреат нижегородских и всероссийских фотофестивалей Ярославна Ноздрина; фотокорреспондент просветительского центра «Логос» Глеб Пушменков.

18 апреля на заседании жюри фотоконкурса были определены 53 победителя. Увидеть работы их всех нижегородцы могли на передвижной фотовыставке, размещаемой около концертного зала «Юпитер». Часть представленных снимков, уже выбор нашей редакции, — перед вами.

По традиции, фотографам было предложено четыре номинации: «Хранительница очага», «Мироносица» (женщина в профессиях, направленных на сохранение жизни, мира и спокойствия в обществе, социальном служении), «Русская краса», «Маленькие мироносицы». В каждой из них участники делились по возрастным группам: до 12 лет, с 13 до 18, фотографы-профессионалы от 19 лет и любители того же возраста.

Много радости. Любовь Павленкова. Дальнеконстантиновское благочиние

«Хранительница очага»

«Маленькие мирносоицы»

Найденш. Александра Джумаева.
Борское благочиние

Мамочка. Даниил Ломакин. Борское благочиние

«Хранительница очага»

По жизни с верой, от истоков до правнуков. София Пружникова.
Кстовское благочиние

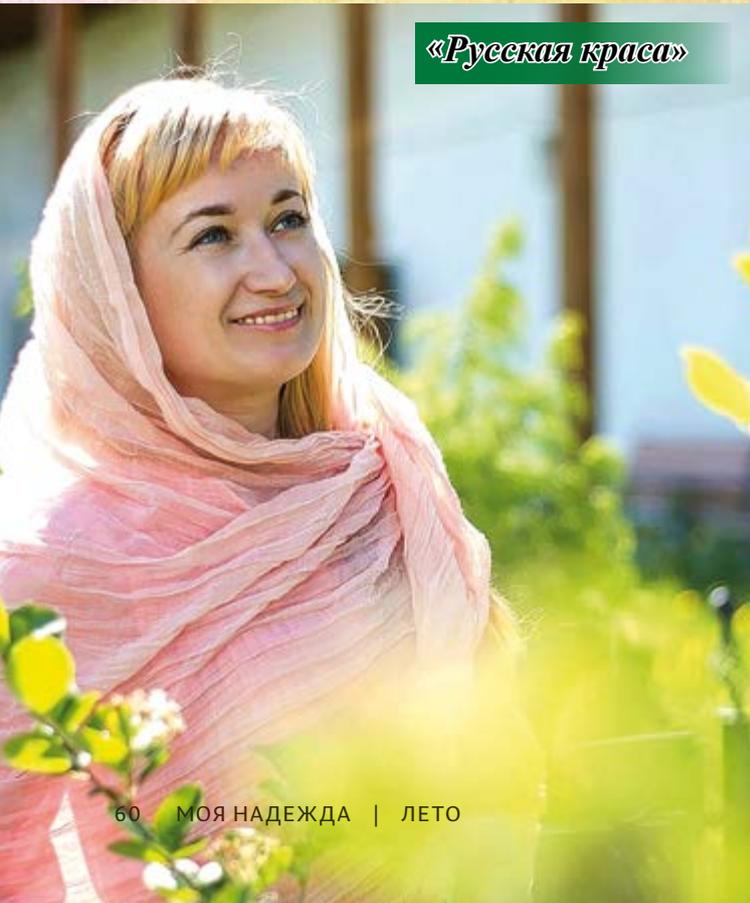

«Хранительница очага»

Два капитана. Оксана Муравьева. Городецкая епархия

«Русская краса»

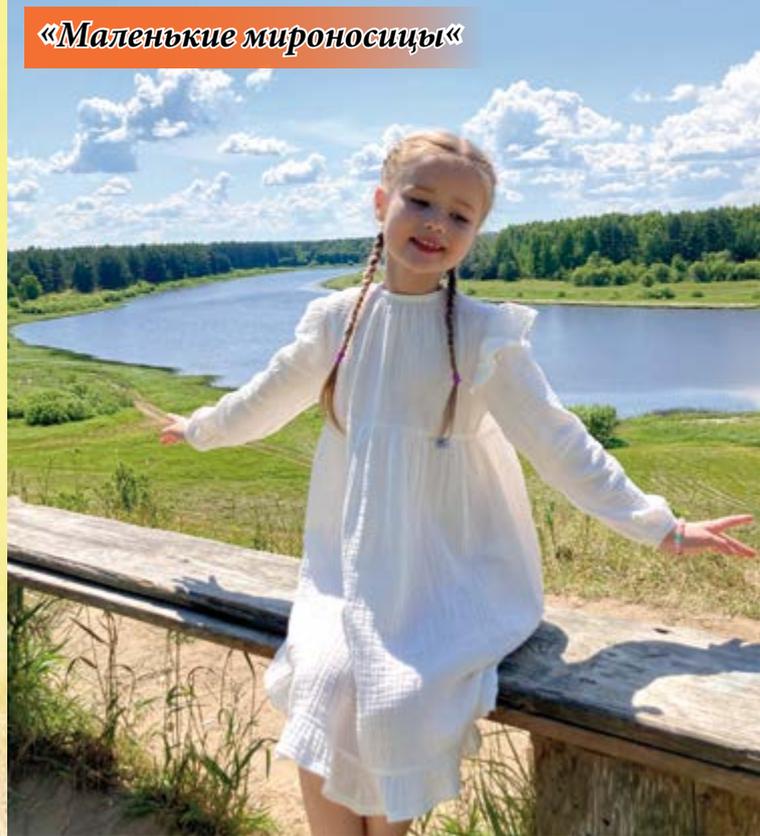

«Мироносица»

По зову сердца. Аглия Молева. Нижегородское благочиние

«Маленькие мироносицы»

Слава Тебе, Боже наш, Слава Тебе! Евгений Миронов.
Выксунская епархия

«Хранительница очага»

Связь поколений. Ирина Маркова. Кстовское благочиние

«Мироносица»

Многая лета! Денис Кораблев. Канавинское благочиние

«Мироносица»

Один за всех и все за одного! Василиса Колесова. Нижегородское благочиние

«Маленькие мироносицы»

Помощница. Наталья Гордеева. Богородское благочиние

«Маленькие мироносицы»

Мамины помощницы. Алена Тютнева. Городецкая епархия

→Я буду беречь твою жизнь.
Ольга Кузнецова.
Богородское благочиние

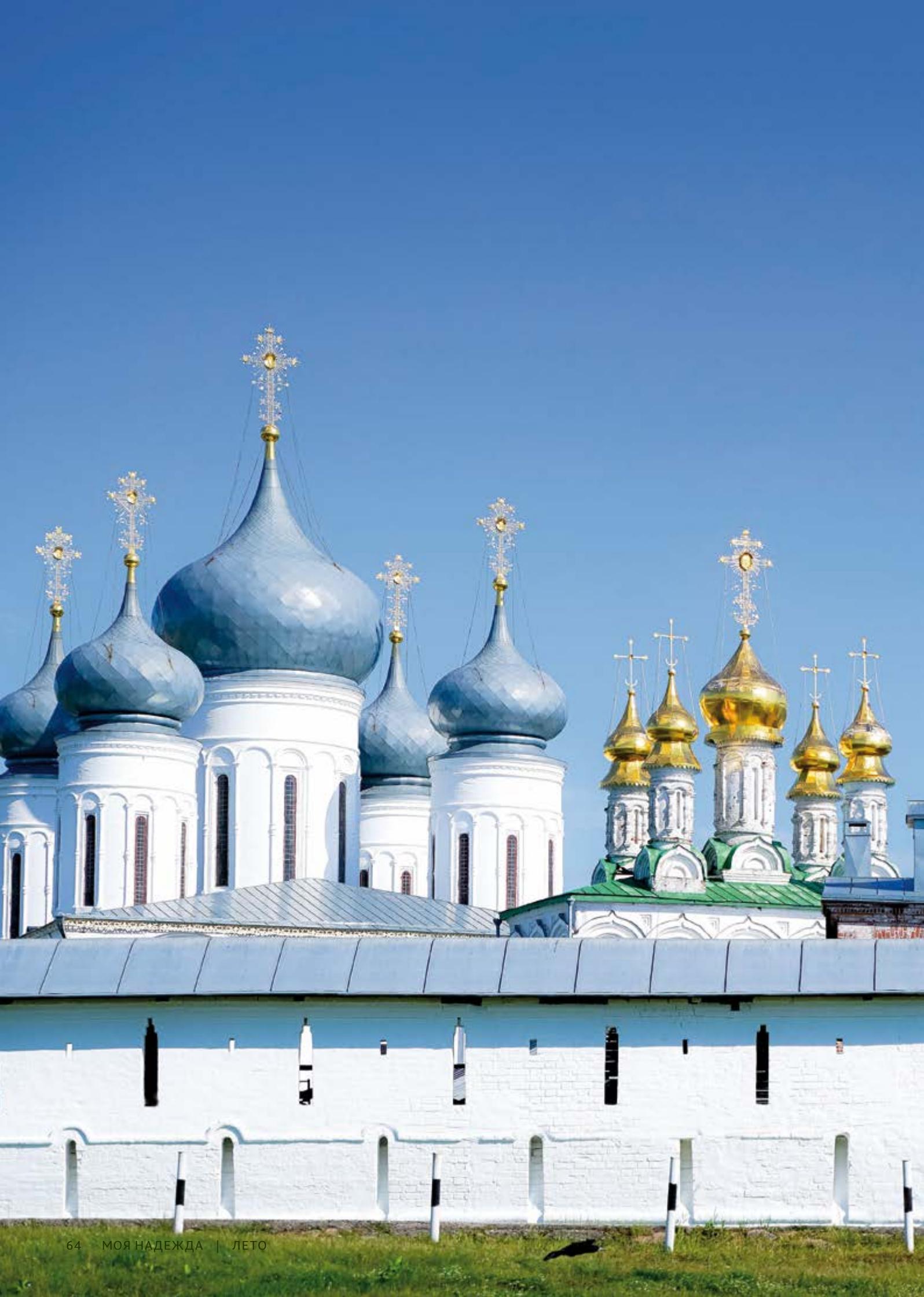
«Русская краса»

Любимый цветочек. Дарья Зюзина. Благочиние города Арзамаса

«Мироносица»

Праведные Иоаким и Анна, родители Богородицы.
Фрагмент мозаики Благовещенского собора в Дивееве